

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Мая № 9 1877 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Всѣмъ нашимъ любезнымъ вѣрноподдан-
нымъ извѣстно то живое участіе, которое
Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетен-

наго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь Русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподанныхъ были всегда Намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуесть о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благословенія мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлю достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными и дружественными Намъ великими европейскими державами. Мы не преставали стремиться, въ продолженіе двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели однако къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣй-

ствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ, съ внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніемъ.

Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокоумнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣженіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ

это нужнымъ и честь Россіи того потребуеть. Нынѣ призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, царствованія же Нашего въ двадесять третье.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

•АЛЕКСАНДРЪ•

Высочайшій рескриптъ.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Въ 1856 году, при воспріятіи Мною прародительскаго вѣнца, Святѣйшій Синодъ въ собраніи своемъ въ Москвѣ, имѣя разсужденіе о доставленіи православному русскому народу способа къ обильнѣйшему пользованію сокровищемъ слова Божія, призналъ необходимымъ перевести книги священнаго Писанія на русскій языкъ.

Приступивъ затѣмъ, съ Моего соизволенія, къ исполненію сего предположенія, Святѣйшій Синодъ непрерывно, въ теченіи двухъ десятилѣтій, продолжалъ совершать оное съ неослабною ревностію, просвѣщеннымъ вниманіемъ и съ тою мудрою осмотрительностію, какихъ требовала высокая важность сего церковнаго и народнаго дѣла.

Съ окончаніемъ нынѣ сего многолѣтняго и многосложнаго труда, во вниманіе къ ожидаемой отъ него духовной пользѣ паствы отечественной Церкви, поставляю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признатель-

ность Святѣйшему Синоду, ознаменовавшему себя въ совершеніи сего великаго дѣла столь достойнымъ подвигомъ.

Молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу Своего Слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ, 27-го марта 1877 г.

Высочайшіе рескрипты членамъ Святѣйшаго Синода: высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору и протопресвитеру В. Б. Бажанову.

I.

Преосвященный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ!

Съ окончаніемъ нынѣ многолѣтняго труда переложенія книгъ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, отечественная Церковь приобрѣла весьма важное пособіе къ уразумѣнію Слова Божія и новый источникъ духовнаго назиданія.

Руководя съ самаго назначенія вашего къ первоприсутствованію въ Святѣйшемъ Синодѣ симъ предпріятіемъ, при постоянно дѣятельномъ личномъ въ ономъ участіи, вы явили въ столь досточтимомъ подвигѣ новый опытъ просвѣщенной и высокой пастырской ревности вашей о благѣ святой Церкви.

Въ признательномъ за сіе вниманіи желая почтить васъ новымъ знакомъ Моего особеннаго благоволенія,

Всемиловѣйше жалую вамъ украшенную драгоценными
каменьями митру, съ водруженнымъ на ней крестомъ
по кievскому обычаю, и молю Верховнаго Пастыре-
начальника, да сохранить Онъ жизнь вашу на многіе годы,
ко благу святой Церкви Своей.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

II.

Василій Борисовичъ!

Ознаменовавъ болѣе полувѣковое постоянно дѣятельное
и просвѣщонное служеніе ваше многочисленными и раз-
нообразными трудами на пользу святой Церкви и оте-
чества, вы увѣнчали оное высокимъ подвигомъ ближай-
шаго и въ продолженіе двадцати лѣтъ постоянно неудо-
нимаго участія въ переложеніи на русскій языкъ книгъ
Священнаго Писанія, которое вашимъ наиболѣе попече-
ніемъ приведено нынѣ къ желаемому окончанію.

По справедливомъ вниманіи къ вашимъ отличнымъ
заслугамъ и въ Монаршей признательности за сей новый
трудъ вашъ, снискавшій вамъ право на всегдашнее бла-
годарное о васъ воспоминаніе въ паствѣ отечественной
Церкви, Всемиловѣйше жалую вамъ препровождаемый
при семъ *наперсный крестъ съ драгоценными украше-
ніями, на брилліантовой цѣпочкѣ.*

Сердечно желая, да сохранить Господь дни жизни
вашей на многіе годы на пользу Церкви и отечества,
пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ, 27-го марта 1877 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 50-го марта—4-го апрѣля 1877 года, № 26, о воспослѣдовавшемъ въ 27-й день марта сего года Высочайшемъ рескриптѣ Святѣйшему Синоду по случаю изданія библіи въ русскомъ переводѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го минувшаго марта, за № 1,275, Высочайшій рескриптъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, воспослѣдовавшій 27-го того же марта, по случаю всеподданнѣйшаго поднесенія господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Его Императорскому Величеству экземпляра изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи въ русскомъ переводѣ. Приказали: Вѣрноподданнически принявъ, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія, всемилостивѣйшія слова Монарха, выраженныя Его Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ, данномъ въ 27-й день минувшаго марта, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: хранить сей рескриптъ въ присутствіи Святѣйшаго Синода, а для обнародованія онаго во всеобщее извѣстіе, сообщить копію съ сего рескрипта установленнымъ порядкомъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

— Отъ 5-го—22-го марта 1877 года, за № 341, о заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоеннымъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаковъ отличія для духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по предложенію господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го февраля 1877 года, № 2,129, о заготовленіи наперсныхъ крестовъ, камилавокъ и скуфей, выдаваемыхъ удостоен-

нымъ оныхъ духовнымъ лицамъ, и о сокращеніи расхода на изготовленіе сихъ знаковъ отличія для духовенства. И, по справкѣ, приказали: принимая во вниманіе недостаточность ежегоднаго кредита, ассигнуемаго по смѣтѣ на заготовленіе знаковъ отличія для духовенства, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ сократить расходъ на указанный предметъ тѣмъ, чтобы съ настоящаго 1877 года духовныя лица, награждаемыя скуфьями и камилавками, изготовляли ихъ на свой счетъ, о чемъ и дать знать циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

— Отъ 5-го—22-го марта 1877 года, за № 326, о порядкѣ замѣщенія стипендій духовнаго вѣдомства въ Императорскомъ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24-го февраля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, № 47, съ предположеніями Комитета относительно порядка замѣщенія стипендій духовнаго вѣдомства въ Императорскомъ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Приказали: принимая во вниманіе, что стипендіи духовнаго вѣдомства, учрежденныя въ Императорскомъ с.-петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, для приготовленія учителей по классическимъ языкамъ въ духовныя семинаріи, или оставались свободными по недостатку кандидатовъ на оныя, или представлялись воспитанникамъ, не отличавшимся особенными способностями, вслѣдствіе чего не вполне достигалась и самая цѣль учрежденія таковыхъ стипендій, Святѣйшій Синодъ, согласно съ предположеніями конференціи названнаго института, находить болѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ, чтобы само духовное вѣдомство назначало достойныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинаріи на та-

ковья стипендіи. Для сего Синодъ признаетъ необходимымъ установить на будущее время, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, слѣдующія правила: 1) возложить на Учебный Комитетъ, по полученіи изъ филологическаго института свѣдѣній о числѣ свободныхъ стипендіи духовнаго вѣдомства, предъ окончаніемъ учебнаго времени въ семинаріяхъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, представлять Синоду о томъ, изъ какихъ духовныхъ семинарій, по соображенію числа воспитанниковъ и успѣховъ по классическимъ языкамъ, могутъ быть вызваны кандидаты на означенныя стипендіи. Указанія Комитета, по утвержденіи Синодомъ, поступаютъ для исполненія въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 2) Избраніе же на означенныя стипендіи воспитанниковъ изъ оканчивающихъ курсъ въ IV и спеціально богословскихъ классахъ и притомъ оказавшихъ преимущественные успѣхи по классическимъ языкамъ предоставить правленіямъ духовныхъ семинарій, съ отвѣтственностію ихъ за таковой выборъ примѣнительно къ требованіямъ назначенія семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи. 3) Воспитанникамъ семинарій, предназначеннымъ такимъ порядкомъ на стипендіи духовнаго вѣдомства въ Императорскомъ с.-петербургскомъ филологическомъ институтѣ, выдавать прогонныя и суточные деньги на основаніи постановленій, существующихъ для вызова семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій. Объ изложенномъ объявить по духовно-учебному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

— Отъ 10-го—22-го марта 1877 года, за № 401, о необходимости для казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій и для стипендіатовъ духовнаго вѣдомства службы въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный го-

сподиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 48, относительно замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ учителями по назначенію центрального управленія духовно-учебнаго вѣдомства. Приказали: Въ виду того, что преподаватели епархіальныхъ женскихъ училищъ не пользуются всѣми тѣми служебными правами и преимуществами, какія предоставлены, Высочайше утвержденнымъ 24-го октября 1876 года положеніемъ, преподавателямъ семинарій и духовныхъ училищъ (такъ на примѣръ первые не пользуются правомъ на пенсію), Святѣйшій Синодъ не находитъ основанія къ тому, чтобы обязывать состоящихъ въ его распоряженіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, а равно и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства, получающихъ образованіе на математическомъ факультетѣ въ университетахъ, службою въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Но если кто либо изъ этихъ лицъ, по приглашенію мѣстнаго училищнаго совѣта, самъ выразилъ бы желаніе служить въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, то Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ право опредѣлять такихъ лицъ на имѣющіяся вакансіи въ названныхъ женскихъ училищахъ, съ тѣмъ однако, чтобы всякій разъ дѣлалось предварительно сношеніе съ центральнымъ управленіемъ о неимѣніи къ тому какихъ либо особыхъ препятствій; присемъ служба въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, согласно опредѣленію Синода, 24-го ноября—11-го декабря 1876 года, № 2,057, должна быть засчитываема въ срокъ обязательной службы за казенное содержаніе. Объ изложенномъ, къ свѣдѣнію и руководству въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

— Отъ 5-го—15-го марта 1873 года, за № 328, объ образованіи въ мужскихъ монастыряхъ отрядовъ сердобольныхъ братьевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го февраля 1877 года, № 755, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, съ соизволенія Государыни Императрицы, Августѣйшей покровительницы общества, проситъ о распоряженіи со стороны Святѣйшаго Синода, чтобы епархіальные архіереи содѣйствовали организациі въ православныхъ мужскихъ монастыряхъ отрядовъ сердобольныхъ братьевъ, которые были бы обучены правиламъ подачи первоначальной помощи больнымъ и раненымъ и уходу за ними въ лазаретахъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности эти лица могли поступать въ распоряженіе общества Краснаго Креста. Къ сему генералъ-адъютантъ Баумгартенъ присовокупляетъ, что вслѣдствіе распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 24-го ноября 1876 года, о составленіи изъ лицъ женскихъ монастырей и общинъ отрядовъ сердобольныхъ сестеръ, въ главное управленіе поступило уже нѣсколько заявленій отъ епархіальныхъ начальствъ и настоятельницъ монастырей о готовности ихъ образовать санитарные отряды изъ монашествующихъ и послушницъ, изъявившихъ желаніе посвятить свою дѣятельность служенію раненымъ и больнымъ. Таковое сочувственное отношеніе даетъ основаніе думать, что предложенная мѣра принята нашими женскими монастырями съ полнымъ желаніемъ содѣйствовать чело-вѣколюбивымъ цѣлямъ общества Краснаго Креста и не чужда обътамъ, принятымъ на себя монашествующими. Но такъ какъ кромѣ ухода за больными и ранеными, поручаемаго преимущественно лицамъ женскаго пола, многія обязанности по призрѣнію и пользованію больныхъ и раненыхъ въ лазаретахъ Краснаго Креста возлага-

ются на лицъ мужскаго персонала, отъ которыхъ требуется для этого незначительная лишь подготовка, то на образованіе такого персонала, подъ именемъ братьевъ милосердія, главнымъ управленіемъ приняты мѣры, и лица, къ сему предназначаемыя, предполагаются изъ добровольно заявившихъ готовность посвятить себя этому роду служенія ближнимъ. Приэтомъ генераль-адъютантъ Баумгартенъ препроводилъ изданное главнымъ управленіемъ для обученія братьевъ милосердія наставленіе, въ коемъ заключаются и правила подготовленія этихъ лицъ, утвержденныя военнымъ министромъ 6-го ноября 1876 года. Въ наставленіи семь и въ правилахъ между прочимъ изложено слѣдующее: 1) братья милосердія должны выбираться изъ людей надежныхъ, смысленныхъ, добросовѣстныхъ, крѣпкихъ и нетрусливыхъ. Братъ милосердія долженъ быть трезвъ и хладнокровенъ, иначе онъ можетъ принести раненому вредъ вмѣсто пользы. Чтобы исполнить свои обязанности благоразумно, братъ милосердія прежде всего долженъ познакомиться съ устройствомъ человѣческаго тѣла; 2) добровольцы, изъявившіе желаніе посвятить себя уходу за больными и ранеными во время войны, должны быть направляемы въ военные госпитали 2, 3 и 4 классовъ мѣстными органами общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; 3) эти же органы имѣютъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ братья милосердія изъ добровольцевъ поступали люди грамотные, добросовѣстные, трезвые и надежнаго поведенія, что и должно быть удостовѣряемо управленіемъ мѣстныхъ органовъ общества; 4) срокъ обученія добровольцевъ санитарному дѣлу въ госпиталяхъ имѣетъ продолжаться отъ 6 до 8 недѣль; 5) въ продолженіи этого срока они посѣщаютъ госпитали ежедневно, оставаясь въ нихъ для занятій отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера; 6) отъ госпиталя они не пользуются ни одеждой, ни продовольствіемъ, ни помѣщеніемъ, но въ исключительныхъ случаяхъ для отдѣльныхъ изъ нихъ лицъ обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, если оно признаетъ необхо-

димымъ, можетъ быть предоставлено входить въ соглашеніе съ госпитальными комитетами по продовольствію приготовляющихся въ братья милосердія на общемъ госпитальномъ положеніи, а также помѣщенію ихъ въ зданіяхъ госпиталя, гдѣ мѣстныя условія это дозволяютъ. Находящіеся въ такихъ условіяхъ добровольцы подчиняются, наравнѣ съ госпитальными надзирателями, главному врачу госпиталя; 7) по окончаніи обученія, добровольцы подвергаются, въ присутствіи врачебнаго совѣщанія госпиталя, практическому испытанію въ знаніи приемовъ ухода за ранеными и больными и по этому испытанію получаютъ отъ госпитальнаго комитета свидѣтельства на званіе братьевъ милосердія. Дальнѣйшее распоряженіе ими подлежитъ мѣстнымъ органамъ общества попеченія о раненыхъ, а именныя списки ихъ представляются въ главное управленіе общества. И, по справкѣ, приказали: Раздѣляя, съ своей стороны, предположеніе главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, что въ средѣ братіи и послушниковъ нашихъ мужскихъ монастырей найдутся желающіе и способные послужить страждущимъ воинамъ въ качествѣ братьевъ милосердія и благословляя ихъ на этотъ новый подвигъ послушанія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: пригласить епархіальныхъ преосвященныхъ и настоятелей ставропигіальныхъ монастырей оказать содѣйствіе къ образованію изъ монастырской братіи и послушниковъ, гдѣ представится къ тому возможность и явятся желающіе, отрядовъ сердобольныхъ братьевъ изъ лицъ, обладающихъ указанными въ изложенныхъ выше правилахъ и наставленіи качествами и благонадежность коихъ вполнѣ извѣстна епархіальному и монастырскому начальствамъ. Относительно приготовленія такихъ добровольцевъ къ предстоящему новому служенію и содержанія ихъ, при немѣннѣ у монастыря средствъ, въ теченіи срока приготовленія, въ госпиталяхъ, находящихся вдали отъ монастырей духовныя начальства имѣютъ предварительно входить въ соглашеніе съ мѣстными органами общества попеченія о

раненыхъ и больныхъ воинахъ. Для исполненія настоящаго опредѣленія дать знать объ ономъ по духовному вѣдомству чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 24-го февраля—15-го марта 1877 года, за № 267, о примѣненіи закона 26-го мая 1869 года къ дѣтямъ духовенства, приписавшимся до изданія этого закона къ податнымъ сословіямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30 декабря 1876 г., за № 5,282, списокъ съ заключенія соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи государственнаго совѣта, 1 мая и 23 октября 1876 г., за № 54, и 2) выписку изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства по вопросу о примѣненіи закона 26-го мая 1869 года къ дѣтямъ лицъ духовнаго званія, приписавшимся до изданія этого закона къ податнымъ сословіямъ. И, по справкѣ, приказали: вслѣдствіе возникшихъ по нѣкоторымъ случаямъ сомнѣній касательно примѣненія закона 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 года, Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ, ходатайствуя въ поясненіе Высочайше утвержденныхъ 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 года мѣрній государственнаго совѣта постановить, что: 1) дарованныя Высочайше утвержденными 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 года мѣрніями государственнаго совѣта дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ права и преимущества распространяются не только на дѣтей, оставшихся до 26-го мая 1869 года въ духовномъ вѣдомствѣ, но и на тѣхъ изъ нихъ, которыя, бывъ уволены прежде 26-го мая 1869 года изъ духовнаго вѣдомства, поступили на службу или приписались къ городскимъ и сельскимъ обществамъ. 2) Что право на почетное гражданство

имѣютъ также и внуки и прочіе нисходящіе потомки лицъ духовнаго званія, но только въ томъ случаѣ, когда сыновья лицъ духовнаго званія, отъ которыхъ они происходятъ, находились въ живыхъ во время изданія закона 26-го мая 1869 года, и наконецъ 3) Что приписанные къ городскимъ или сельскимъ обществамъ дѣти и внуки священнослужителей и церковныхъ причетниковъ не прежде могутъ воспользоваться дарованными законами 26 мая 1869 г. и 15 марта 1871 г. правами, какъ со времени исключенія ихъ изъ подушнаго оклада, для чего таковымъ лицамъ предоставить просить подлежащую, по мѣсту служенія отцовъ и дѣдовъ, духовную консисторію о выдачѣ имъ установленнаго свидѣтельства о принадлежности ихъ къ почетному гражданству (миѣніе госуд. совѣта 7-го ноября 1872 года), и засимъ, представивъ оное, просить подлежащую казенную палату объ исключеніи ихъ изъ оклада (т. V, Уст. под., ст. 309). Но соединенные департаменты законовъ и государственной экономіи государственнаго совѣта, разсмотрѣвъ упомянутое представленіе главнаго присутствія, нашли: что такъ какъ Высочайше утвержденными 26-го мая 1869 года и 15-го марта 1871 года миѣніями государственнаго совѣта дарованы права почетнаго гражданства дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, безъ всякихъ ограниченій, и не дѣлая притомъ различія между дѣтьми, рожденными въ податномъ и неподатномъ состояніяхъ, и такъ какъ правомъ почетнаго гражданства, въ силу закона 1869 года, должны были воспользоваться все вообще дѣти лицъ духовнаго званія, находившіяся въ живыхъ во время изданія названнаго закона, то означенное право очевидно должно распространяться и на потомство этихъ лицъ, безъ различія, успѣли-ли они, при жизни своей, исходатайствовать утвержденіе въ пономъ званіи; то посему соединенные департаменты законовъ и государственной экономіи, 1-го мая и 23-го октября того же года, признали, что возбужденные Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ вопросы о примѣ-

неніи закона 26-го мая 1869 года къ дѣтямъ духовнаго званія, приписавшимся до изданія этого закона къ податнымъ состояніямъ, равно какъ и указаніе порядка отыскиванія приписанными къ податнымъ состояніямъ дѣтьми лицъ духовнаго званія предоставленныхъ имъ сими законоположеніями правъ состоянія, какъ могущіе быть разясняемы въ административномъ порядкѣ, не требуютъ разрѣшенія законодательнаго. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о такомъ заключеніи соединенныхъ департаментовъ законовъ и экономіи государственнаго совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному вѣдомству объявить чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 5—15 марта 1877 года, за № 311, о правахъ и преимуществахъ службы въ туркестанскомъ краѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го минувшаго февраля, № 768, въ коемъ изъяснено: преосвященный туркестанскій, сообщая, что частію по недостатку въ тамошнемъ краѣ чиновниковъ, а частію потому, что служащимъ въ мѣстной духовной консисторіи не предоставлено тѣхъ преимуществъ по службѣ, которыми пользуются всѣ служащіе по военно-народному управленію въ краѣ, нельзя привлечь на службу въ консисторію лицъ, которыя имѣли бы законныя права на занятіе положенныхъ въ консисторіи по штату должностей, ходатайствовалъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на предоставленіе всѣмъ вообще чиновникамъ туркестанской духовной консисторіи тѣхъ преимуществъ по службѣ, которыми пользуются чины военно-народнаго управленія въ туркестанскомъ краѣ.

Въ виду сего господинъ синодальный Оберъ-Прокуроръ входилъ въ комитетъ министровъ съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на пре-

доставленіе служащимъ въ туркестанской духовной консисторіи чинамъ, въ видѣ временной мѣры, тѣхъ же правъ и преимуществъ службы, какія дарованы Высочайше утвержденными 25-го іюня и 26-го октября 1876 года положеніями комитета министровъ состоящимъ на службѣ въ туркестанскомъ краѣ лицамъ вѣдомствъ министерствъ финансовъ и народнаго просвѣщенія и Государственнаго контроля. Нынѣ выпискою изъ журналовъ комитета министровъ отъ 15-го минувшаго февраля дано господину синодальному Оберъ-Прокурору знать, что Государь Императоръ, въ 11-й день февраля 1877 г., Высочайше соизволилъ на предоставленіе служащимъ по епархіальному управленію въ туркестанскомъ краѣ упомянутыхъ правъ и преимуществъ. Предлагая о семъ Св. Синоду, для зависящаго распоряженія, господинъ синодальный Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что означенными выше положеніями комитета гг. министровъ отъ 25-го іюня и 26-го октября 1876 г. постановлено: 1) впредь до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ существующихъ нынѣ правъ и преимуществъ службы въ туркестанскомъ краѣ, предоставить служащимъ въ семъ краѣ чинамъ упомянутыхъ вѣдомствъ установленныя для службы въ Сибири права и преимущества, съ присовокупленіемъ еще, примѣняясь къ преимуществамъ, присвоеннымъ службѣ по военноподобному управленію въ туркестанскомъ краѣ, слѣдующихъ льготъ: а) служащіе по упомянутымъ вѣдомствамъ лица могутъ пользоваться, не болѣе впрочемъ одного раза въ теченіи трехъ лѣтъ, четырехмѣсячнымъ отпускомъ, съ сохраненіемъ содержанія; б) при оставленіи службы въ туркестанскомъ краѣ, по выслугѣ пятилѣтняго срока, лица эти получаютъ прогоны въ обратный путь до мѣста новаго назначенія или жительства въ отставку и пособіе въ размѣрѣ полугодоваго жалованья по послѣдней занимаемой должности, и в) лицамъ этимъ служба въ Семирѣченской и Сырѣ-Дарьинской областяхъ должна быть зачитаема для полученія пенсіи пять лѣтъ за семь. 2) Вновь предоставляемыя чинамъ вышеупомя-

нутыхъ вѣдомствъ, служащимъ въ туркестанскомъ краѣ особыя преимущества присвоить всѣмъ, находящимся нынѣ на службѣ въ томъ краѣ, за все время ихъ службы въ мѣстныхъ туркестанскаго края учрежденіяхъ; право же на полученіе обратныхъ прогоновъ и полугодоваго по послѣдней должности оклада жалованья предоставить лишь тѣмъ, кои, по выслугѣ пяти лѣтъ, оставятъ службу въ туркестанскомъ краѣ, по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на дарованіе означенныхъ выше преимуществъ. Приказали: о воспослѣдовавшемъ, въ 11 день минувшаго февраля, Высочайшемъ соизволеніи на предоставленіе служащимъ по епархіальному управленію въ туркестанскомъ краѣ, тѣхъ же правъ и преимуществъ службы, какія дарованы Высочайше утвержденными 25-го іюня и 26-го октября 1876 г. положеніями комитета министровъ состоящимъ на службѣ въ туркестанскомъ краѣ лицамъ вѣдомствъ министерствъ народнаго просвѣщенія и финансовъ и Государственнаго контроля, для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщить редакціи онаго выпискою.

— Отъ 24-го февраля—15-го марта 1877 года, № 18-й, объ издаваемомъ Доброславинымъ журналѣ «Здоровье» и книгѣ его «Очеркъ основъ санитарной дѣятельности», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 64, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ одобряются для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій: 1) издаваемый адъюнктъ-профессоромъ Императорской медико-хирургической академіи, докторомъ медицины А. Доброславинымъ, научно-популярный гигиеническій журналъ «Здоровье» и 2) составленная имъ же, Доброславинымъ, книга: «Очеркъ основъ санитарной дѣятельности» (С.-Петербургъ. 1874 г.). Приказали:

заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копіи съ журнала комитета.

— *Отъ 28-го января—2-го марта 1877 года, № 11, о книгѣ Николаева: «Пособіе къ изученію всеобщей исторіи».*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 298, съ отзывомъ о книгѣ преподавателя воронежской духовной семинаріи Николаева, подъ названіемъ: «Пособіе къ изученію всеобщей исторіи». Древняя исторія. Восточные, классическіе и западно-европейскіе народы. Съ приложеніемъ подробнаго библиографическаго указателя. Выпускъ I (Спб. 1876 г.). Изъ журнала видно, что комитетъ полагаетъ одобрить названную книгу для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи всеобщей гражданской исторіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

— *Отъ 24-го февраля—15-го марта 1877 года, № 262, о переименованіи Чуфаровскаго богадильнаго дома, пензенской губерніи, въ Троицкую женскую общину.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го февраля 1877 года, № 681, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ 12-й день того февраля, Высочайше повелѣтъ

соизволилъ на переименованіе Чуфаровскаго богадѣльнаго дома, пензенской губерніи, въ Троицкую женскую общину. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному пензенскому, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, указомъ; а для припечатанія, гдѣ слѣдуетъ, сообщить по принятому порядку.

Циркуляръ Государственнаго Канцлера Россійскимъ посламъ въ Берлинъ, Вѣннъ, Парижъ, Лондонъ и Римъ, отъ 7-го апрѣля 1877 года.

Императорскій кабинетъ тщетно исчерпывалъ, съ самаго начала восточнаго кризиса, всѣ имѣвшіяся въ его власти средства для того, чтобы при содѣйствіи великихъ державъ Европы достигнуть прочнаго умиротворенія Турціи.

Всѣ предложенія, послѣдовательно сдѣланныя Портѣ, по установившемуся между кабинетами соглашенію, встрѣтили съ ея стороны непреодолимое сопротивленіе.

Протоколъ, подписанный въ Лондонѣ 19-го (31-го) марта сего года, былъ послѣднимъ выраженіемъ совокупной воли Европы.

Императорскій кабинетъ предложилъ его какъ крайнюю попытку къ примиренію. Онъ заявилъ деклараціею отъ того же числа, сопровождавшею протоколъ, такія условія, которыя, будучи честно и искренне приняты и исполнены Оттоманскимъ правительствомъ, могли возстановить и упрочить миръ. На все это Порта отвѣтила нынѣ новымъ отказомъ.

Это обстоятельство не было принято въ соображеніе лондонскимъ протоколомъ. Выражая желанія и рѣшенія Европы, онъ ограничился постановленіемъ условія, что

въ случаѣ если бы великія державы обманулись въ надеждѣ на энергическое выполненіе со стороны Порты мѣръ, долженствовавшихъ повести къ улучшенію положенія христіанскаго населенія, единодушно признанному необходимымъ для спокойствія Европы, то онѣ оставляютъ за собою право совмѣстно обсудить средства, которыя признаютъ наиболѣе удобными для обезпеченія благосостоянія этого населенія и сохраненія общаго мира.

Такимъ образомъ, кабинеты предусматривали случай невыполненія Портою обѣщаній, которыя она могла бы дать, но не предвидѣли случая отказа ея на требованія Европы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ декларація, сдѣланная лордомъ Дерби вслѣдъ за подписаніемъ протокола, заявляла, что такъ какъ правительство Ея Величества Королевы согласилось на подписаніе сего акта только въ видахъ обезпеченія общаго мира, то слѣдовало разумѣть, что протоколъ долженъ считаться недѣйствительнымъ и неимѣющимъ значенія въ томъ случаѣ если бы предположенная цѣль—а именно совмѣстное разоруженіе и сохраненіе мира между Россією и Турцією—не была достигнута.

Отказъ Порты и побужденія, на которыхъ онъ основанъ, не оставляютъ никакой надежды на то, что она приметъ въ уваженіе желанія и совѣты Европы, и не даютъ никакого ручательства въ томъ, что предложенныя для улучшенія участи христіанскаго населенія реформы будутъ введены; они дѣлаютъ невозможными миръ съ Черногорією и выполненіе условій, которыя могли бы привести къ разоруженію и умиротворенію. При такихъ обстоятельствахъ, попытки къ примиренію теряютъ всякую вѣроятность успѣха, и остается одно изъ двухъ—или допустить продолженіе положенія дѣлъ, признаннаго Державами несомѣстнымъ съ ихъ интересами и съ интересами Европы вообще, или же попытаться достигнуть путемъ понужденія того, чего единодушными усилія кабинетовъ не успѣли получить отъ Порты путемъ убѣжденія.

Нашъ Августѣйшій Монархъ рѣшилъ принять на Себя совершеніе дѣла, къ выполнению котораго, вмѣстѣ съ Нимъ, Онъ приглашалъ великія державы.

Онъ далъ своимъ войскамъ повелѣніе перейти границу Турціи.

Благоволите довести объ этомъ рѣшеніи до свѣдѣнія того правительства, при которомъ вы аккредитованы.

Возлагая на Себя это бремя, нашъ Августѣйшій Монархъ выполняетъ тѣмъ самымъ долгъ, налагаемый на Него интересами Россіи, мирное развитіе которой задерживается постоянными смутами на Востокѣ. Его Императорское Величество сохраняетъ увѣренность, что съ тѣмъ вмѣстѣ Онъ дѣйствуетъ соотвѣтственно чувствамъ и интересамъ Европы.

Примите и проч.

Подписано: *Горчаковъ.*

Переводъ ноты Государственнаго Канцлера Тевфикъ-Бею, турецкому повѣренному въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ, отъ 12-го апрѣля 1877 года.

Такъ какъ переговоры особой важности, которые Императорскій кабинетъ велъ съ Портою Оттоманскою, въ видахъ прочнаго умиротворенія Востока, не привели къ желаемому соглашенію, то вслѣдствіе сего Его Императорское Величество, мой Августѣйшій Повелитель, съ сожалѣніемъ признаетъ Себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Благоволите увѣдомить ваше правительство, что Россія отнынѣ считаетъ себя въ войнѣ съ Турціей.

Первымъ послѣдствіемъ этого является прекращеніе дипломатическихъ сношеній между обоими государствами.

Покорнѣйше прошу васъ доставить свѣдѣнія о числѣ и званіяхъ лицъ, составляющихъ оттоманское посольство въ С.-Петербургѣ, для того чтобы мы могли препроводить къ вамъ надлежащіе паспорта.

Что касается до проживающихъ въ Россіи оттоманскихъ подданныхъ, то тѣ изъ нихъ, которые этого пожелаютъ, вольны оставить страну; тѣ же, которые предпочтутъ остаться въ ней, могутъ съ полною увѣренностью положиться на покровительство законовъ.

Примите, и проч.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Высочайшая награда.

Въ 22-й день Сентября 1876 года Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени за 35 лѣтнюю безпорочную службу въ классныхъ чинахъ Помощникъ Смотрителя и Учитель Дерманскаго духовнаго Училища Надворный Совѣтникъ Лукіянъ Александровичъ.

Высочайшее награжденіе.

Отъ Житомирской женской Гимназіи сообщено Волынскому Епархіальному Начальству, для распоряженія о внесеніи въ послужной списокъ Законоучителя Гимназіи Священника Иларіона Коровицкаго, что онъ, священникъ Коровицкій, за отлично усердную и ревностную службу по Гимназіи въ 1876 году, удостоенъ Высочайшаго отъ Государыни Императрицы награжденія 150 руб.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 Марта 1877 г. № 899, о возведеніи священника Θεодора Пашкевича въ санъ Протоіерея.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Волынскаго Епархіальнаго начальства о награжденіи подвѣдомственныхъ оному духовныхъ лицъ за епархіальную службу. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить возведенія въ санъ протоіерея—Владиміровольнскаго уѣзда, мѣстечка Любомля священника Θεодора Пашкевича. О чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Волошекъ, Ковельск. у., Симеонъ *Сущезичъ*, согласно съ прошеніемъ, опредѣленъ Главнымъ священникомъ Арміи и Флотовъ на священническое мѣсто къ Карадахской кадровой командѣ (въ Дагестанской Области), съ прекращеніемъ ему жалованья по Волошецкому приходу съ 15 Марта.

На священническую вакансію въ с. Волошкахъ, резолюціею Его Высокопреосвященства 21 Марта, перемѣщенъ священникъ с. Роговичъ, Владиміров. у., Михаилъ *Когачевскій*.

Назначенъ законоучителемъ въ Тетильковецкомъ народномъ училищѣ, Кременец. у., мѣстный священникъ Капитонъ *Сълецкій*.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Сидинѣ, Ков. у., пономарь с. Свитязя Василій *Томашевичъ*.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 1-го Апрѣля 1877 г. (№ 1013), дано знать Волынскому Епархіальному Начальству, что на Настоятельскую должность въ Загоровскомъ третьеклассномъ монастырѣ назначенъ іеромонахъ Александроневской Лавры *Антоній*, съ возведеніемъ его въ санъ Игумена.

На священническое мѣсто въ с. Малыхъ Селищахъ, Ровенск. у., упразднившееся за смертію перемѣщеннаго туда священника с. Мощаницы, Острож. у., Θεодосія Θεодоровича, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8 Апрѣля, опредѣленъ псаломщикъ, Студентъ Семинаріи Антонъ *Воевудко*.

На вакансію Священника въ с. Роговичахъ, Владиміров. у., резолюціею Его Высокопреосвященства 12 Апрѣля опредѣленъ учитель Велимчанскаго народнаго училища, окончившій курсъ Семинаріи, Левъ *Пазловичъ*.

Назначенъ законоучителемъ Свиныхскаго народнаго училища мѣстный священникъ Флоръ *Метельскій*.

31 Марта умеръ и. д. псаломщика с. Басова Кута, Ровен. у., Иванъ *Войцеховскій*.

Его Высокопреосвященствомъ награжденъ Похвальнымъ листомъ церковный Староста с. Подгородно, Владимір. у., крестьянинъ Иванъ *Самойлюкъ*, за благочестивое усердіе, оказанное имъ при постройкѣ въ с. Подгородно церкви.

Редакторъ *П. Билевъ*.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Апрѣля 1877 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Мая № 9 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ДИМИТРІЯ АРХІЕПИСКОПА ВОЛЫНСКАГО И ЖИТОМИРСКАГО (1).

Покаянія отверзи ми двери Жизнодавче!

Въ прошедшій воскресный день, въ притчѣ о распутномъ сынѣ, мы видѣли, братіе мои, до какого ужаснаго состоянія можетъ довести человѣка грѣхъ еще въ настоящей жизни. Но не здѣсь рѣшается окончательно участь человѣка: здѣсь, напротивъ, долготерпѣніе Божіе попускаетъ нерѣдко и самымъ великимъ грѣшникамъ проводить и оканчивать жизнь свою не только спокойно, но и счастливо—среди удовольствій и изобилія во всемъ, чтобы они здѣсь получили всю мзду свою за какія-либо добрыя дѣла свои. На-

(1) Произнесена высокопр. Димитріемъ, архіеп. Волынскимъ въ бытность его на ярославской кафедрѣ.

станеть другая жизнь, въ которой опредѣляется судьба человѣка не по однимъ внѣшнимъ дѣламъ, а по внутреннему нравственному состоянію его духа; придетъ страшный день суда и воздаянія, въ который рѣшится участь всего человѣческаго рода, равно какъ участь каждаго изъ насъ на всю нескончаемую вѣчность. Господь, *нехотящій смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему*, заранѣе открылъ намъ, что должно послѣдовать съ нами по смерти; самъ Судія міра сказалъ намъ напередъ, какъ Онъ совершитъ судъ Свой надъ нами, и что послѣдуетъ съ нами за этимъ судомъ. Это-то изображеніе страшнаго суда Божія всегда служило съ одной стороны утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ на тернистомъ пути къ царствію Божію,—съ другой, дѣйствительнѣйшимъ побужденіемъ грѣшниковъ къ покаянію. Оно укрѣпляло св. мучениковъ въ ихъ свышестественныхъ страданіяхъ за имя Христова; оно усаждало труды и подвиги св. пустынниковъ въ тяжкой борьбѣ ихъ съ собственными страстями; оно вдыхало мужество исповѣдникамъ истины Божіей въ обличеніи неправды міра; оно облегчало труды великихъ пастырей и учителей Церкви въ борьбѣ ихъ съ невѣріемъ, суевѣріемъ и нечестіемъ міра. Но оно же изгоняло великихъ грѣшниковъ въ пустыни для оплакиванія тамъ грѣховъ своихъ; содѣлывало разбойниковъ, мытарей

и гонителей избранными сосудами благодати Божіей. Оно привело нѣкогда, въ лицѣ св. Владиміра, все отечество наше изъ мрака суевѣрія языческаго къ покаянію и вѣрѣ во Христа. Посему-то св. Церковь, предъ наступленіемъ дней покаянія, представляетъ очамъ нашимъ образъ страшнаго суда Божія, для утѣшенія и укрѣпленія вѣрныхъ чадъ своихъ на предстоящіе подвиги постные, для устрашенія и возбужденія къ покаянію чадъ заблуждающихъ и погрязающихъ во грѣхахъ. Примемъ же, братіе мои, это напоминаніе о страшномъ судѣ Божіемъ кому какъ нужно, или какъ утѣшеніе или какъ угрозу.

Егда приидетъ Сынъ человѣческій во славу Своей—такъ началъ Господь изображеніе Своего пришествія на судъ,—*тогда сядетъ на престолъ славы Своея*. Приходилъ Сынъ Божій на землю *въ раби зрацъ*—избавить и искупить грѣшниковъ, взыскать и спасти погибшихъ, призвать къ покаянію заблудшихъ и развращенныхъ: почему Онъ и являлъ тогда людямъ одно Свое Божественное милосердіе,—милостиво принималъ покаяніе грѣшниковъ, прощалъ блудницъ, мытарей и разбойниковъ, плакалъ и скорбѣлъ о невѣрующихъ и нераскаянныхъ. Это время Божественнаго милосердія—столь драгоцѣнное для человѣковъ—продолжается и теперь; и доселѣ простертъ надъ нами покровъ долготерпѣнія Божія; громы правосудія Бо-

жественнаго молчать, и мы слышимъ одинъ гласъ милосердія и любви: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы.* Но сей преизбытокъ любви Божіей, вмѣсто побужденія къ обращенію и покаянію, мы обращаемъ нерѣдко въ возглавіе нашей дѣльности и безпечности; мы успокоиваемъ себя ложною надеждою, что и безъ дѣлъ покаянія, безъ подвиговъ дѣйствительнаго исправленія жизни, насъ ожидаетъ прощеніе и на послѣднемъ судѣ Христовомъ. Да разрушится же это пагубное ослѣпленіе, да прозрять душевныя очи наши ко свѣту истины. Время долготерпѣнія и покаянія кончится; настанетъ часъ суда и воздаянія. Тогда Господь Іисусъ Христосъ явится намъ не Богомъ милосердія, а Богомъ отмщениій: тогда *придетъ Сынъ человѣческой,* которому Богъ Отецъ предалъ весь судъ надъ міромъ, не въ смиренномъ образѣ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, а во славѣ Судіи всего міра. Мы узримъ въ Немъ своего Владыку и Господа, творца и благодѣтеля, котораго оскорбляли своимъ преступнымъ забвеніемъ о Немъ, своею безпечною неблагодарностію предъ Нимъ. Узримъ своего Искупителя, который предалъ Самого себя за грѣхи наши, но котораго безпечные грѣшники второе распинали своими беззаконіями. Узримъ тѣ язвы, которыя претерпѣлъ Онъ за спасеніе всѣхъ, и которыя мы безчестили своими грѣхами, посрамляли своимъ нечув-

ствіемъ и нераскаянностію. Узримъ знаменіе Сына человѣческаго—животворящій крестъ Его, который былъ искупленіемъ нашимъ и надеждою спасенія и который явится тогда обличителемъ нашихъ грѣховъ и беззаконій, нашей безпечности и нераскаянности. Узримъ Сердцевѣдца и Судію своего, которому извѣстны не только всѣ дѣла, но и всѣ помыслы и желанія наши, и котораго безпрестанно оскорбляли своими нечистыми и скверными помыслами, своими студными пожеланіями, своими срамными ощущеніями, своими безумными словами, своими преступными дѣлами. Страшно будетъ сіе пришествіе Сына человѣческаго для грѣшниковъ; ужасно будетъ сіе видѣніе суда міра для безпечныхъ и нераскаянныхъ. Многіе рекутъ тогда *горамъ: падите на ны, и холмамъ: покройте ны отъ лица Судящаго на престолъ и отъ гнѣва Агнца, яко прииде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати? Но свѣтель и радостенъ будетъ день сей для вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, блаженно и животворно будетъ славное явленіе Господа для избранныхъ Его: радуимся и веселимся, скажутъ они,—и дадимъ славу Ему, яко прииде бракъ Агнцій.*

Вмѣстѣ съ Судіею явятся на судъ и свидѣтели: *и вси святіи Ангели съ Нимъ*,—тѣ св. Ангелы, которые принимали самое живое участіе въ дѣлѣ спасенія нашего,—словословили Бога при рожденіи Искупителя на-

шего, за то что Богъ явилъ благоволеніе свое въ человѣцѣхъ, служили Господу Іисусу Христу во время совершенія имъ дѣла искупленія нашего, съ радостию привѣтствовали учениковъ Его въ день Его славнаго воскресенія изъ мертвыхъ. Тѣ св. Ангелы, которые теперь посылаются Богомъ *въ служеніе за хотящихъ наследовати спасеніе*, которые пребываютъ съ нами неотлучно во все время нашей жизни отъ рожденія и до смерти, видятъ все дѣла наши, слышатъ все слова наши, наблюдаютъ тайныя помысленія сердець нашихъ. Свидѣтели вѣрные, неподкупныя! Ничто не утаится отъ ихъ духовнаго слуха, ничто не скроется отъ ихъ, проницающаго до глубины души, взора. Все будетъ представлено на судъ въ истинномъ своемъ видѣ.

Предъ симъ-то Судіею, при такихъ вѣрныхъ свидѣтеляхъ, предстанетъ на судъ все человѣчество: *и соберутся предъ Нимъ вси языцы*,— все отъ перваго человѣка и до послѣднихъ людей, которыхъ страшный день Господень застанетъ живыми. Различіе временъ и мѣстъ, языковъ и племенъ, возрастовъ и состояній преидетъ и упразднится. Для всехъ будетъ одинъ судъ. Ибо единъ есть Богъ и Отецъ, сотворившій весь родъ человѣческій по образу Своему, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, искупившій его Своею кровію отъ власти діавола. Одно св. Евангеліе, въ которомъ возвѣщается всеѣмъ

спасеніе во Христѣ Іисусѣ, и одинъ законъ жизни, въ которомъ изображается воля Божія, *хотящая всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти*. Отъ всѣхъ взыщется одинъ отвѣтъ: слушался ли гласа Божія, который говоритъ намъ и въ откровеніи Божественномъ и въ собственной нашей совѣсти? Вѣровалъ ли въ Сына Божія, *Его же Отецъ святы и посла въ міръ*, да спасется Имъ міръ? Покорялъ ли свою волю и разумъ волѣ Божіей, благой, угодной и совершенной? Исполнялъ ли св. заповѣди Бога и Творца своего, Господа и Спасителя своего? Пользовался ли средствами спасенія, которыя преподаны св. Церкви самимъ Господомъ, для оправданія и обновленія, для освященія и спасенія нашего?

Среди сего-то собранія всѣхъ языковъ, предъ лицемъ Судіи и св. Ангеловъ Его, предстанемъ и мы съ тобою, возлюбленный собратъ мой, предстанемъ среди всѣхъ одинокими, безъ покрова и защиты, безъ заступниковъ и ходатаевъ, наги душею и тѣломъ, съ одними своими дѣлами, мыслями и чувствами,—предстанемъ такими, какими застанетъ насъ оный страшный день Господень, или какими постигнетъ насъ страшный часъ смертный. Предстанемъ для того, чтобы дать отчетъ въ своей жизни предъ всевѣдущимъ и всеиспытующимъ Судіею міра.

Это, братіе мои, будетъ не судъ человѣчскій, предъ которымъ многое можно скрыть

и утаить, предъ которымъ и виноватый успѣваетъ иногда явиться правымъ, а судъ Бога Сердцевѣдца, который вѣдаетъ не только дѣла, а и мысли и желанія наши, который изведетъ во свѣтъ тайная тьмы и объявить совѣты сердечныя, чтобы *воздать комуждо по дѣломъ его*. Нынѣ не только посторонніе люди, а и мы сами не знаемъ, какъ должно, самихъ себя. Самолюбіе наше скрываетъ многое отъ собственной нашей совѣсти; а непрестанное волненіе мыслей и чувствъ, желаній и стремленій, постоянное круженіе въ вихрь суеты, заботъ и наслажденій житейскихъ не даютъ намъ видѣть ясно, что мы предъ Богомъ—чада свѣта или тьмы, сыны благодати или грѣха, спасающіеся или погибающіе. Теперь—все прошедшее, скрываясь изъ глазъ, изглаждается мало-по-малу и изъ нашей памяти, становится какъ бы небывшимъ никогда, покрывается какъ будто мглою, сквозь которую едва усматриваемъ кое-что. День суда Божія обнаружить все это въ ясномъ свѣтѣ; все сдѣланное, передуманное, перечувствованное нами когда-либо оживетъ въ нашей совѣсти; прошедшее сдѣлается настоящимъ, сокровенное явнымъ, невѣдомое и несознаваемое нынѣ станетъ какъ живое предъ очами нашими. Намъ предстанетъ полная картина жизни нашей, и внутренней и внѣшней, отъ перваго движенія младенческаго до послѣдняго вздоха смертнаго. Приведутся на память своевольство и лукавство

дѣтства, которыхъ мы и не помнимъ, заблужденія и страстные порывы юности, о которыхъ мы давно забыли, неправды и беззаконія мужества, пороки и прихоти старости, которыхъ мы и не трудились замѣчать въ себѣ. Предстануть все грѣховныя дѣйствія во всемъ ихъ безобразіи, со всеми сопровождавшими ихъ обстоятельствами, которыя иногда постыднѣе самыхъ дѣлъ, со всеми ихъ послѣдствіями и горькими плодами, увеличивающими ихъ виновность; возобновятся въ памяти все праздныя, безразсудныя, язвительныя, нечестивыя и хульныя слова, которыя исчезая въ воздухѣ казались намъ какъ бы не сущими. Откроется и тайная исторія сердца, которая едва извѣстна намъ самимъ; постыдныя пожеланія, нечистые и горделивые помыслы, честолюбивые и корыстолюбивые замыслы, преступныя намѣренія и стремленія,—все обнаружится и изведется въ свѣтъ. Поставятся предъ нами и грѣхи ближнихъ нашихъ, которыхъ мы были причиною, и которые по тому самому вѣнены будутъ намъ: предстануть очамъ нашимъ невинныя души, соблазненныя нашимъ примѣромъ, увлеченныя нашимъ недобрымъ совѣтомъ, растлѣнныя нашими безумными рѣчами, обиженныя нашими неправдами, оскорбленныя нашимъ любочестіемъ и гордостью, онеправдованныя нашимъ любостыжаніемъ; все они возстанутъ и избличать насъ, все возопіютъ на насъ къ Богу объ

отмщеніи. Словомъ: все, въ чемъ ни согрѣшили мы умомъ своимъ—до послѣдняго помысла лукаваго; въ чемъ ни согрѣшили сердцемъ своимъ—до мимолетнаго услажденія и вожделѣнія нечистаго; въ чемъ ни согрѣшили языкомъ своимъ—до послѣдняго слова празднаго; въ чемъ ни согрѣшили тѣломъ своимъ—до послѣдняго движенія тѣлесныхъ чувствъ,—все будетъ тогда выставлено на позоръ, все будетъ изнесено на средѹ предъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ; все будетъ истязано и осуждено судомъ праведнымъ и нелицепріятнымъ. Что, еслибы теперь, среди сего собранія прочтена была такая же полная и вѣрная повѣсть жизни и дѣяній кого-либо изъ насъ, какая прочтена будетъ на будущемъ судѣ Христовомъ: имѣли-ль бы мы столько силъ, чтобы перенести свой стыдъ и посрамленіе? Что жъ будетъ съ нами, когда всевѣдущій Судія міра откроетъ всю жизнь и дѣянія, сердце и совѣсть нашу предъ лицомъ неба и земли, предъ соборомъ св. Ангеловъ, въ собраніи всего человѣчества? *О, кто стернитъ день пришествія Его, говоритъ пророкъ Божій, и кто постоитъ въ видѣніи Его? Зане Той входитъ, яко огонь горнила и яко мгла перущихъ; и сядетъ разваряя и очищая.*

Послѣ такого обличенія жизни и дѣлъ каждаго, само собою послѣдуетъ разлученіе между праведными и грѣшными: и *разлучитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь*

разлучаетъ овцы отъ козлищъ. Нынѣ въ церкви Божіей, какъ на нивѣ растутъ вкупѣ плевелы и пшеница. Кто истинно добръ и кто притворенъ, мы незнаемъ: потому искусно скрываемый порокъ избѣгаетъ заслуженнаго посрамленія и безчестія, а неизвѣстная добродѣтель лишается должной чести и славы. Въ день страшнаго суда Божія все откроется; Судія міра обнаружитъ и изведетъ на свѣтъ тайны сердца; не только обнаружитъ всѣ грѣхи и беззаконія, но испытаетъ и самыя добрыя дѣла наши, откроетъ нечистый источникъ ихъ въ нашемъ сердцѣ, обнаружитъ самолюбивыя и лицемѣрныя побужденія ихъ: — и мнимыя добродѣтели наши послужатъ только къ большему осужденію и посрамленію нашему. Ты умѣлъ хорошо примѣняться къ обстоятельствамъ, — перемѣнялъ характеръ, образъ мыслей, привычки и склонности свои по духу тѣхъ, коимъ старался угодить; тебѣ считали человѣкомъ усерднымъ и преданнымъ, тебѣ оказывали довѣріе, котораго ты не заслуживалъ, тебѣ ввѣряли дѣла, которыми ты злоупотреблялъ: день суда Божія обнаружитъ твое притворство, изобличитъ твое лукавство, — и знавшіе тебя отвратятъ отъ тебя очи свои съ презрѣніемъ. Ты казался другомъ человѣчества, непрестанно говорилъ о челоуѣколюбіи, благотворительныя предпріятія одно за другимъ образовались въ умѣ твоёмъ, казалось — ты не щадилъ ничего для блага ближнихъ своихъ;

тебя хвалили въ обществахъ, тысячи благословляли имя твое: но день суда Божія откроетъ твое сердце — и всѣ увидятъ въ немъ вмѣсто истинной любви къ ближнему одно тщеславіе и любочестіе. Ты занималъ почетное мѣсто въ кругу ближнихъ своихъ, всѣ окружающіе смотрѣли на тебя съ уваженіемъ, охотно преклоняли главу свою предъ тобою: но подъ почетнымъ достоинствомъ ты скрывалъ пороки, достойные отвращенія. — день суда Божія обнаружитъ твои слабости, — и всѣ, знавшіе тебя, отвратятъ очи свои съ презрѣніемъ. Тебя почитали другомъ искреннимъ и вѣрнымъ, любили всею душою, дѣлали участникомъ сердечныхъ тайнъ; но ты не былъ таковъ на дѣлѣ: день суда Божія обличитъ твое вѣроломство, хитрость и коварство, — и обманутые друзья твои возопіютъ объ отмщеніи. Тебя почитали добрымъ семьяниномъ, примѣрнымъ супругомъ, лучшимъ еродникомъ: но день суда обнаружитъ тайны твоего сердца, — и обманутая супруга и излишне довѣрчивые еродники восплачутся на тебя предъ Богомъ. Ты носилъ образъ благочестія, казался мужемъ святымъ, возвѣщалъ и другимъ путь спасенія; тебя почитали другомъ Божиимъ, окружали почтеніемъ и благоговѣніемъ: но подъ образомъ благочестія ты скрывалъ тайны беззаконія, день суда Божія откроетъ твое сердце, — и знавшіе тебя тщетно будутъ искать мужа праведнаго въ лицѣ отверженнаго грѣшника. *Что*

яко постихомся, и не уведѣлъ еси насъ? говорили Богу древніе іудей. Яко въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, — отвѣтствовалъ имъ судъ Божій: постовъ вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя. Господи, Господи — рекутъ многіе и въ день суда Христова, — не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ и силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, говоритъ Судія міра: не вѣмъ васъ; отъидите отъ мене дѣлатели неправды. Но день стыда и посрамленія грѣшниковъ будетъ днемъ торжества и радости праведныхъ. Тогда-то узритъ небо и земля, что праведника поруганнаго, презираемаго въ мірѣ, скитавшагося въ вертепахъ и пропастьехъ земныхъ, не бѣ достоинъ весь міръ. Тогда праведники, отдѣлившись отъ нечестивыхъ, просвѣтятся яко солнце, восхитени будутъ на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне на воздухѣ. И разлучитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Въ настоящей жизни, при всеобщемъ смѣшеніи добра и зла, порокъ предвосхищаетъ нерѣдко честь у добродѣтели. Люди благочестивые и добродѣтельные занимаютъ низшія ступени въ жизни общественной, а порочные являются на верху почестей и достоинствъ; люди избранные Богомъ, достойные благоговѣйнаго почтенія вмѣняются яко отребіе міру, и алчутъ и жаждутъ. и

наготують и страждуть; напротивъ—стоящіе презрѣнія и отвращенія утопають въ роскоши и наслажденіяхъ, окружены прислужниками и ласкателями.

День суда Божія положитъ конецъ симъ беспорядкамъ. Судія міра не будетъ разбирать ни породы, ни мѣста занимаемаго въ свѣтѣ, ни достоинствъ мірскихъ. Онъ отдѣлитъ только плевелы отъ пшеницы, истинную добродѣтель отъ порока, и поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Ни узы крови и родства, ни важность сана, ни блестящія дарованія, ни громкая слава въ мірѣ, — ничто не будетъ принято въ уваженіе. Добродѣтельный отецъ станетъ одесную, а порочный сынъ ошуюю; добродѣтельный супругъ въ ликѣ праведныхъ, порочная супруга въ сонмѣ грѣшниковъ; бѣдный Лазарь, котораго не удостоивали взора въ этой жизни, явится на лонѣ Авраамовомъ, а гордый богачъ, окруженный ласкателями, — на мѣстѣ мученія; смиренный рабъ станетъ одесную, а жестокосердый вельможа ошуюю; дикій, недавно просвѣщенный вѣрою во Христа, займетъ мѣсто между избранными, а рожденный и воспитанный въ христіанствѣ останется между отверженными; богобоязненный простолюдинъ восхищенъ будетъ на облацѣхъ небесныхъ, а недостойный служитель алтаря низвержется въ преисподнюю; мудрый книжникъ, почитавшійся оракуломъ вѣка, изгнанъ будетъ во тьму кромѣшную, а почитавшійся невѣж-

дою между людьми посаженъ будетъ на престолѣ; грѣшница омытая нозѣ Иисусовы слезами, очистившись покаяніемъ, просвѣтитсѣ яко солнце въ царствіи Божіемъ, а надменный своею праведностію фарисей изгнанъ будетъ во тьму кромѣшную. *И поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю.*

На какой сторонѣ явимся мы съ тобою, возлюбленный собратъ мой? Что сдѣлали мы, чтобы стать одесную Господа во славу Его? Чѣмъ засвидѣтельствовали мы свою вѣру въ Него? Въ чемъ показали свою любовь къ Нему? Чѣмъ постарались благоугождать Ему, чтобы наследовать жизнь вѣчную? Такъ спросить насъ Судія міра, указывая на стоящихъ одесную Его лики пророковъ и апостоловъ, сонмы св. мучениковъ и исповѣдниковъ, соборы преподобныхъ и праведниковъ, которые, по описанію апостола, многими подвигами и скорбми вошли въ царствіе Божіе. Отъ васъ, скажетъ Онъ, — Я не требовалъ ни тѣхъ жертвъ, какія принесли, изъ любви ко мнѣ, св. пророки и апостолы, мученики и исповѣдники; ни тѣхъ чрезвычайныхъ подвиговъ, какими ознаменовали жизнь свою преподобные мужи и жены, пустычники и дѣвственники: требовалъ одной только любви ко мнѣ и ближнимъ вашимъ. Если вы не могли изнурять плоть свою постомъ и подвигами; то, насыщаясь сами, насытили ль и Мене алчущаго и жаждущаго, когда Я

просилъ у васъ хлѣба и воды въ лицѣ
 нищаго? Если не могли или не хотѣли
 оставить домъ свой и братію свою имене
 Моего ради: то ввели ли въ домъ свой и
 успокоили ли Мене, когда Я стоялъ при
 дверехъ вашихъ въ лицѣ странника, искалъ
 пристанища и пріюта въ лицѣ безроднаго
 сироты? Если не могли сами терпѣть болѣзни
 и труды ради царствія небеснаго: то спѣ-
 шили ли облегчить своимъ сердечнымъ уча-
 стіемъ и состраданіемъ Мои болѣзни и стра-
 данія, когда Я лежалъ на одрѣ съ болящими,
 томился въ узахъ и въ темницѣ вмѣстѣ съ
 узниками? Если сами не были гонимы правды
 ради: то защищали ли гонимаго отъ гонящаго
 его, подали ли руку помощи погибающему, по-
 могли ли бѣдствующему отъ неправды чело-
 вѣческой? Если сами не могли понести тяготу
 и варъ, зной и мразь царствія ради Божія:
 то одѣли ли наготующаго, помогли ли нуждаю-
 щемуся, утѣшили ли бѣдствующаго въ скорби
 души его? Поздно будетъ тогда всякое извине-
 ніе, не прикроетъ никакая личина лицемѣрія,
 не оправдятъ никакіе лжесвидѣтели. Предъ
 очами Всесвѣдущаго—*вся нага и объявлена*;
 предъ судомъ праведнаго Судіи никто и
 ничто не укроетъ виновнаго. Все умолкнетъ
 и преклонится предъ правдою вѣчною!
 Но утѣшительнѣе всего для праведниковъ
 и ужаснѣе всего для грѣшниковъ будетъ
 послѣдній приговоръ, который изречетъ тогда
 Судія вселенной, котораго и теперь нельзя

читать или слышать безъ содроганія и умиленія. Тогда речетъ Царьъ сущимъ одесную Его: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Грѣшники вмѣняли васъ ни во что, почитали отребіемъ міра, глумились надъ вашимъ благочестіемъ, посмѣвались надъ вашею вѣрою и упованіемъ, но Отець Мой запечатлѣлъ васъ Своимъ благословеніемъ, нарекъъ васъ Своими избранными, почтилъ васъ честію сыновъ Своихъ. *Приидите благословеннии Отца Моего.* Вы не имѣли на землѣ мѣста, гдѣ главу подклонити, во всю жизнь ради Мене терпѣли, страдали, бѣдствовали: въ воздаяніе за то, Я отъ вѣчности уготовалъ вамъ царство на небѣ; здѣсь обрѣтете вѣчное успокоеніе, здѣсь обрящеть васъ вѣчная радость и блаженство. *Приидите, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Тогда речетъ и сущимъ ошуюю: *идите отъ мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* Я звалъ васъ гласомъ любви и милосердія,—и вы не послушались; угрожалъ страхомъ суда и наказанія,—вы посмѣялись надъ угрозами. Я осыпалъ васъ благодѣяніями, но вы остались неблагодарными; посѣщалъ бѣдствіями, скорбями, но вы не обратились и не покаялись. Я отдалъ самое тѣло и кровь Мою для избавленія и спасенія вашего, но вы вмѣняли ихъ ни во что. *Убо и Азъ погибелю вашей посмѣюся: идите отъ мене.* Вы славились

и величались на землѣ, и были въ чести и почтеніи между собратіями вашими; но правда Отца Моего запечатлѣла васъ печатію проклятія; Его святость и истина судила васъ достойными вѣчнаго отверженія: *идите отъ Мене проклятіи.* За пріобрѣтеніе тлѣнныхъ благъ, вы промѣняли вѣчное царство, которое было обѣщано и вамъ; и за наслажденіе кратковременными удовольствіями, вы отдали блаженство вѣчное, которое пріобрѣлъ Я и вамъ. Моею кровію; за пустую славу міра вы отреклись отъ славы чадъ Божіихъ, братій и сонаслѣдниковъ Моихъ во царствіи Отца Моего: но есть въ возмездіе вамъ огнь вѣчный, гдѣ страдаетъ діаволь, — отецъ вашъ, котораго вы слушались и которому повиновались. *Идите въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. И идутъ сіи въ муку вѣчную,* такъ заключилъ Господь Свою бесѣду о будущемъ судѣ, *праведницы же въ животъ вѣчный.* Что жъ возжеленнѣе жизни вѣчной и что ужаснѣе вѣчной муки? Не должно ли воспоминаніе о нихъ быть первымъ и послѣднимъ въ каждый часъ и въ каждое мгновеніе нашей жизни, — занимать умъ нашъ во время труда и отдохновенія, наполнять сердце наше во время сна и бдѣнія, сопровождать насъ во всѣхъ входахъ и исходахъ нашихъ? Тѣмъ паче необходимо оно теперь, когда св. церковь призываетъ и предрасполагаетъ насъ къ покаянію, а міръ влечетъ насъ къ самозабвенію и усыпленію

грѣховному. И такъ, когда услышишь гласы веселія и шумъ празднующихъ, когда обаяніе плотскихъ удовольствій будетъ увлекать твое сердце, и ослаблять духовную бдительность надъ собою, обезсиливать и усыплять внутренняго стража добродѣтели — страхъ Божій, — вспомни, возлюбленный, что скоро ты долженъ явиться на судъ предъ Господомъ и Владыкою живота твоего, который создалъ тебя на дѣла благая, одарилъ тебя разумомъ и сердцемъ, чтобы ты познавалъ и любилъ Его, — даровалъ тебѣ законъ Свой, чтобы ты благоугождалъ Ему, *ходя во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Его безпорочно*, — осыпалъ тебя безчисленными благодѣяніями, чтобы ты благодарилъ и прославлялъ Его устами и сердцемъ, всею жизнію и дѣлами своими. Вспомни, что скоро предстанешь ты предъ своимъ Спасителемъ, который для избавленія и спасенія тебя, падшаго, претерпѣлъ страшныя страданія и мучительную смерть крестную, просвѣтилъ тебя свѣтомъ Евангелія Своего, даровалъ тебѣ спасительныя и животворныя таинства для обновленія, освященія и спасенія твоего, преподалъ тебѣ Божественное тѣло и Животворящую кровь Свою въ залогъ безсмертія и жизни вѣчной, чтобы ты, *отвергшись нечестія и мірскихъ похотей цѣломудренно и праведно и благочестно пожилъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ожидая блаженнаго упованія и явленія славы Его*. Вспомни, что скоро ты долженъ

предстать предъ всевѣдущимъ всеправеднымъ Судіею, чтобы дать отчетъ въ своей жизни, — въ своихъ помышленіяхъ и чувствованіяхъ, въ своихъ желаніяхъ и стремленіяхъ сердечныхъ, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ своихъ, что послѣ сего по истинѣ страшнаго суда ты пойдешь или въ животъ вѣчный или въ муку вѣчную. Аминь.

Жизнь Иисуса Христа по взгляду англійскаго богослова Фредерика Фаррара.

(Окончаніе).

Кромѣ того, что разсматриваемое сочиненіе ученаго доктора представляетъ намъ цѣлостную исторію земной жизни Иисуса Христа, въ немъ мы находимъ прекрасныя описанія мѣстъ, освященныхъ стопами, ученіемъ и дѣяніями Богочеловѣка, а также — характеристику лицъ, имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ жизни и дѣяніямъ Господа, Спасителя нашего. Вотъ, напримѣръ, какъ описываетъ авторъ мѣстность, гдѣ проповѣдывалъ Іоаннъ Предтеча и — гдѣ началось Христово ученіе. «Іоаннъ Креститель, — говоритъ онъ, — проповѣдывалъ среди безмолвія пустыни, при водахъ Мертваго озера; голосъ его отражался только въ кремнистыхъ стремнинахъ, возвышавшихся надъ знойнымъ Горомъ. Ближайшіе къ мѣсту проповѣди города были построены на случай отраженія набѣговъ непріятельскихъ; путь туда былъ залитъ людскою кровію. Все вокругъ напоминало близость преступнаго прошедшаго и мертвеннаго заустѣнія. Вода отдѣляла отъ себя смолянистый запахъ; плоды подъ прикосновеніемъ обращались въ пепель; горячая бѣлая пыль поднималась изъ подъ ногъ путника, шедшаго надъ мо-

гилой погрязшихъ въ чувственности и схороненныхъ подъ озеромъ городовъ. Вблизи такихъ мертвенныхъ водъ, подъ мѣдно-краснымъ небомъ, среди раскаленной пустыни, изрытой оврагами, проповѣдывалъ Іоаннъ крещеніе покаянія. Иисусъ Христосъ, сопутствуемый матерью, братьями и учениками, центромъ первоначальнаго своего ученія избралъ красивый, кипучій дѣятельностію городъ, мраморныя зданія котораго глядѣлись въ свѣтлыя воды разливавшагося близъ него озера.

Это былъ Капернаумъ, расположенный подъ красивыми склонами холмовъ, окружающихъ мѣстность, которую можно назвать земнымъ раемъ. Въ цѣлой Палестинѣ нѣтъ ни такихъ деревьевъ, ни такихъ садовъ, какъ въ странѣ Геннисаретской. Самое имя ея *генисаримъ* означаетъ сады изобилія. Безчисленное множество цвѣтовъ разсыпано по небольшой равнинѣ, которая выглядываетъ изумрудомъ. Нельзя выбрать природы благодатиѣе, мѣстности живописиѣе и соотвѣтственнѣе тѣмъ словамъ благовѣстія, въ которыхъ проповѣдывались челоувѣчеству самыя утѣшительныя надежды, самыя чистѣйшія удовольствія. Необходимо было, чтобы первые звуки этаго благовѣстія раздались въ странѣ необычайно красивой, какъ Геннисаретская. Въ обстановкѣ не было ничего пышнаго, ничего колоссальнаго: не было ни горной суровости, ни горнаго величія; не видно было того мертваго великолѣпія, которое поражаетъ наши глаза, при взглядѣ на огненные вершины тропическихъ вулкановъ или на ледяныя стремнины сѣвернаго хребта. Мѣстности, которыя вѣчно грозятъ пожаромъ или потопленіемъ, могли бы ему служить символомъ нашей жизни только тогда, когда бы ей суждено было проходить постоянно въ убійственныхъ горестяхъ и неотвратимыхъ несчастіяхъ. Эти зеленыя пастбища, эти тихія воды, эти пестрыя птички и цвѣтуція олеандры, эта углубляющаяся поверхность туземнаго озера, своею прохладою предоставляющею истинную усладу раскаленной отъ жаровъ странѣ,—вполнѣ соотвѣтствовали характеристикѣ жизни, составленной изъ невинныхъ и простыхъ элементовъ и

полной незатѣйливыми удовольствіями, которыя какъ дождь и снѣгъ солнечный, предоставлены въ одинаковой мѣрѣ для всѣхъ и для каждаго. Первое, что путешественникъ видитъ, выходя изъ Голубиной долины и бросая первый пристальный взоръ на Геннисаретъ,—это небольшое въ 20 верстъ длины и 9 ширины озеро въ видѣ арфы, отъ чего, говорятъ, произошло и первоначальное его названіе (*Хиннисеръ или арфа*). На дальней или восточной сторонѣ тянется зеленая полоса шириною около 200 сажень, за которую поднимаются на 300 фут. высоты надъ уровнемъ озера, откосы уединенныхъ холмовъ, прорѣзанныхъ сѣроватыми оврагами, безъ деревьевъ, безъ поселенія, безъ всякихъ слѣдовъ обработки,—мѣстность, куда нерѣдко удалялся Спаситель, когда послѣ тяжкихъ трудовъ искалъ полнаго уединенія въ бесѣдѣ съ Богомъ. Озеро,—съ его прозрачными водами и каймою изъ цвѣтущихъ олеандровъ, сквозь зелень которыхъ просвѣчиваютъ свѣтлоглубыя крылья сивоворонокъ,—съ множествомъ пеликановъ, опускающихся къ водѣ за рыбою,—лежитъ на днѣ большой котловины или бассейна на 500 фут. ниже Средиземнаго моря. Отсюда палящій изнурительный жаръ на долинѣ, но отсюда же разнообразіе растеній, плодородіе почвы, роскошь цвѣтовъ, изобиліе жатвъ, которыя поспѣваютъ мѣсяцемъ раньше, чѣмъ гдѣ бы-то ни было, и множество ручейковъ, которые журчатъ, ниспадая съ холмовъ въ озеро. Теперь, кромѣ небольшого разрушающагося городка Тиверіады, достигшаго послѣдней степени одряхлѣнія, и несчастной деревушки Меддель (древняго Магдала),—гдѣ дикость жителей лучше всего высказывается въ томъ, что дѣти играютъ на улицѣ совсѣмъ нагія,—тамъ нѣтъ никакихъ жилыхъ мѣстъ, нѣкогда окружавшихъ берегъ; жалкая, исковерканная лодка, не всегда способная къ плаванію,—замѣнила веселый и многочисленный флотъ. Отвратительная неподвижность и апатическое бездѣйствіе настоящихъ прибрежныхъ жителей доказываетъ ясно, что рыбы еще много. Но красоты природы остались до сего времени тѣ же. Также неизмѣнно лежитъ озеро у склона

холмовъ, отражая перемѣнные цвѣта атмосферы, какъ опаль оправленный въ изумрудъ; также чисты и прозрачны воды, какъ и въ то время, когда лодка апостола Петра качалась на ихъ струяхъ, а Иисусъ смотрѣлъ въ ихъ кристалльную глубину; также горлицы воркуютъ въ рощахъ, пеликанъ ловить рыбу; также, какъ прежде, зеленѣютъ тамъ пальмы и поля, струятся источники, но вмѣсто строений разсыяны сѣрыя груды развалинъ.—Насколько убавилось населенія и дѣятельности, насколько прибавилось торжественности и интереса. Если всѣ до послѣдняго слѣда людскаго населенія исчезнуть; шакаль и гиенна будутъ выть около лежащихъ въ тѣни обломковъ синагогъ, гдѣ нѣкогда училъ Христосъ: то и тогда избранный Иисусомъ для начала ученія Геннисареть (Лук. 23, 5; Дѣян. 10, 37) съ его уединенными струями пробудить въ насъ святыя восторги.

Но огромную разницу представлялъ общій видъ Геннисаретской долины во времена Спасителя. Она была гораздо красивѣе, потому что гуще, зеленѣе и лучше обработана. Иосифъ (В. Иуд. 3, 10, §§ 7, 8), въ припадкѣ пылкаго восторга описавши красоту водъ озера, дивную температуру, пальмы, виноградныя лозы, померанцы, фиги, миндаляныя деревья, гранаты и теплоту весны, говоритъ, что времена года повидимому здѣсь спорятъ за честь владѣнія этою мѣстностію, и природа, для того, чтобы достигнуть разнообразія, истощила тутъ всѣ свои силы. Талмудисты толкуютъ, что эта долина, гордость природы, принадлежащая колѣну Невфалимову, была такова во исполненіе Моисеева благословенія: Невфалимъ насыщенъ благоволеніемъ и исполненъ благословеніемъ Иеговы; море и югъ во владѣніи его (Второзак. 33, 23). Придумана была даже поговорка съ болѣе глубокимъ смысломъ, чѣмъ предполагали ея составители, что Господь сотворилъ семь озеръ для земли Ханаанской, и оставилъ себѣ одно Галилейское... (16).

(16) См. Ч. 1, стр. 85—88.

гдѣ стоялъ Капернаумъ,—этотъ городъ, который по евангелію св. Матѳея, Іисусъ считалъ своимъ (Мѳ. 9, 1), который былъ свидѣтелемъ столько великихъ чудесъ, слышалъ столько великихъ откровеній,—остается до сего времени неразысканною. Достоверно извѣстно, что онъ былъ на мѣстѣ Канъ-Миніега или Телль-гума; но на мѣстѣ котораго изъ двухъ? Оба города находятся въ сосѣдствѣ съ Внесандою и Хоразиномъ; оба примыкаютъ къ водамъ Геннисаретскаго озера; оба стоятъ на дорогѣ къ озеру; притязанія того и другаго быть Капернаумомъ подтверждаются сильными доказательствами; рѣшеніе въ пользу котораго нибудь изъ нихъ представляетъ неразрѣшимое затрудненіе. Посѣтивъ мѣстность и старательно изучивъ тамъ многообъемныя доказательства путешественниковъ, я отдаю преимущество Телль-гуму. Тамъ на высоко выдающемся мѣстѣ, заваленномъ обломками бѣлаго мрамора, возвышаются разрушенныя стѣны, въ которыхъ была, можетъ быть, синагога, построенная въ цвѣтистомъ сложномъ стилѣ Иродіанскаго вѣка, а среди зелени и гигантской заросли лежатъ разбросанныя остатки колоннъ и архитравъ, доказывающіе, что на этомъ мѣстѣ стоялъ красивый и богатый городъ. Въ Канъ-Миніегѣ нѣтъ ничего, кромѣ обыкновеннаго разрушеннаго каравансерая и множества сѣроватыхъ грудъ, которыя могутъ быть и не быть развалинами развалинъ. Но въ которой бы изъ этихъ мѣстностей ни былъ домъ апостола Петра, признаваемый у евангелиста Матѳея жилищемъ Іисусовымъ (Мѳ. 8, 14),—во всякомъ случаѣ этотъ домъ разрушенъ до основанія. Даже странствующій бедуинъ старается избѣгать этихъ древнихъ развалинъ, гдѣ бродятъ по ночамъ одни лисы да шакалы. Исполнилось грустное и торжественное проклятіе, прогремѣвшее надъ этимъ живописнымъ и цвѣтущимъ городомъ: ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленные въ тебѣ; то онъ остался бы до сего дня. Но говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ

(Мѣ. 11, 23, 24) * (17). Прекрасно также изображенъ авторомъ характеръ Іоанна Предтечи. Не безъ основанія, — говоритъ авторъ, — средневѣковые живописцы изображаютъ Іоанна Крестителя изможденнымъ рановременно пустынножительствомъ. Съ раннихъ лѣтъ въ молодомъ Назорейѣ оказалось стремленіе къ одинокой жизни, но было результатомъ полнаго сознанія его призванія, произошло изъ желанія исполнить назначеніе, рожденное пламенными надеждами. Свѣтъ, который свѣтился въ немъ, обратился бы, если бы встрѣтилась надобность, въ самопожирающее пламя не для его собственной славы, а для того, чтобы освѣтить путь грядущаго царя. Природа Іоанна Крестителя была полна подвижности и огня. Продолжительная борьба, послѣдствіями которой были въ немъ полное господство надъ самимъ собою, самоуничтоженіе въ присутствіи своего Господа, способность глядѣть смѣло въ лице опасности и смиреніе среди восторженныхъ похвалъ, выработали въ немъ непреклонную твердость, отразившуюся въ его характерѣ, видѣ и ученіи. Если онъ и пріобрѣталъ успокоеніе въ продолжительной уединенной молитвѣ и покаяніи, то это не было спокойствіе мира. Побѣда, которую онъ одержалъ надъ собою, оставила слѣды жестокой битвы; спокойствіе, котораго она достигла, было похоже на рокотъ отдаленной бури. Ученіе его носило на себѣ отпечатокъ той пустыни, гдѣ были только скалы, змѣи и бесплодныя деревья. Въ своихъ проявленіяхъ и дѣятельности онъ уподоблялся горящему факелу; его общественная жизнь была похожа на землетрясеніе; самъ онъ былъ не человѣкъ, а рѣчь, и могъ смѣло назвать себя голосомъ вопіющаго въ пустыни: приготовьте путь Господу. (Мѣ. 3, 9). Огонь разгорался въ его сердцѣ, когда онъ думалъ; огонь сходилъ съ языка. Но Іоаннъ съ самаго дѣтства былъ добровольнымъ отшельникомъ. Уединеніе пустыни научило его распознаванію невыразимаго языкомъ человѣческимъ.

(17) См. ч. 1. стр. 90—91.

Тамъ осуществился для него невидимый міръ; тамъ духъ его принялъ пламенное направленіе. Въ уединенныхъ бесѣдахъ съ своимъ собственнымъ великимъ сердцемъ, въ бесѣдахъ съ высокими думами длиннаго ряда пророковъ, его предшественниковъ, обращавшихся къ тому же мятежному народу, въ бесѣдахъ съ голосомъ природы, доходившимъ до него въ звукахъ горъ и моря, онъ получилъ болѣе глубокое образованіе, чѣмъ могъ получить у ногъ Гиллела и Шаммая. Въ тропическій полдень, въ глубокой іорданской долині, когда воздухъ становится въ родѣ тонкаго, легкаго пламени, — въ длинную ночь при свѣтѣ звѣздъ, которыя кажутся огненными шарами на пурпуровыхъ небесахъ, слушая завываніе дикихъ звѣрей, — въ броженіи близъ лѣнливыхъ, отсвѣчающихъ кобальтомъ водъ Мертваго и проклятаго озера, гдѣ передъ его глазами разстилалась темная, солончатая растительность берега и возставали души грѣшниковъ, погибшихъ подъ сѣрнистымъ пепломъ, — онъ научился слову, получилъ откровеніе, недоступное для слуха обыкновеннаго человѣка и достигаемое не въ школахъ раввиновъ, а въ школѣ уединенія, подъ надзоромъ и управленіемъ божественнымъ. — Такіе только учителя и пригодны къ подобному времени. Довольно и даже слишкомъ много было этой посредственности, старозавѣтныхъ законниковъ, говорившихъ плавно и занимавшихъ плутнями. Книжники или лоснившіеся отъ хорошей жизни и гордые всеобщимъ къ нимъ почтеніемъ фарисеи, красуясь громадною филактеріей и роскошною одеждою, давали въ синагогахъ снотворныя поученія, представляющія сборъ разлѣтающихся въ прахъ ребячествъ и разшатанныхъ въ основаніи положеній съ предвзятою мыслию: но Іоаннъ былъ далеко не такой учитель, какъ ему современные. Прежде чѣмъ раздавался громовый звукъ его голоса, который рокоталъ гнѣвомъ и негодованіемъ, загорѣлая наружность, длинные волосы, кожаный поясъ, одежда изъ верблюжьяго волоса уже доказывали, что тутъ истинно человѣкъ во всемъ его природномъ величій, съ

несокрушимою силою воли, — человекъ, который подобно суровому есвийцу Илѣ, могъ бы спокойно стоять передъ разодѣтымъ въ пурпуръ Ахавомъ и развратною Іезавелью. Жизнь его была извѣстна всѣмъ. Всѣ знали, что пьемъ ему служить только рѣчная вода, а ѣдою — акриды и дикій медъ. (Мѡ. 3, 4). Всякій чувствовалъ на себѣ могущество его вліянія, которое предоставляется всегда полному самоотверженію. Кто выше общечеловѣческой гордости, тотъ выше всякаго страха. Не считывая ни на что отъ любви своихъ послѣдователей, онъ не боялся ихъ нерасположенія; не имѣя въ виду выиграть что либо отъ рабски льстивой администраціи, онъ не терялъ ничего, высказывая ей въ глаза справедливое порицаніе. Онъ стоялъ выше своихъ братьевъ на неизмѣримой высотѣ спокойствія и чистоты, не ослѣпленный ничтожною мглою, которая застилала ихъ глаза, и невозмутимый отъ вліяній, которыя нарушали спокойствіе ихъ жизни. Неудивительно, что такой человекъ, чувствовалъ себя силою среди народа. Далеко прошла молва, что въ пустынѣ Іудейской живетъ человекъ, котораго жгучее слово достойно того, чтобы его услышать, который своими изреченіями напоминаетъ Исаію, а жизнью — Илію. Тиверій запятналъ императорскій тронъ своимъ безславіемъ; Понтій Пилать довелъ до безумія фанатичный народъ своею наглостію, жестокостію, насиліями и убійствами; Иродъ Антипа представлялъ воспріимчивымъ подражателямъ примѣръ разсчитаннаго вѣроотступничества и безстыднаго распутства; Каиафа и Анна подѣлили между собою обязанности первосвященства, которое только безчестили. Но не объ этихъ политическихъ обстоятельствахъ велъ рѣчь новый пророкъ. Уроки, которые онъ преподавалъ, не ограничивались этимъ узкимъ кругомъ, а имѣли всеобщее нравственное и социальное значеніе. Ученіе его было вполнѣ практично, пріятно, хотя и томительно для сердца, безстрашно, а потому вполнѣ искренно, такъ что должны были найтись люди готовые посѣтить его строгое уединеніе. И дѣйствительно фарисеи,

саддукеи, книжники, воины, — священники и мытари стали приходить толпами, чтобы послушать словъ его. Мѣстомъ его проповѣди была дикая, необработанная, безлюдная пустыня, тянущаяся къ югу отъ Иерихона и волнъ Иорданскихъ къ берегамъ Мертваго озера. Грозно нависшія надъ этимъ узкимъ проходомъ, ведущимъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ, скалы были притокомъ опаснѣйшихъ разбойниковъ; крокодилы и другіе дикіе звѣри не были еще истреблены въ заросшихъ тростникомъ заводахъ Иорданскихъ; но отовсюду, — изъ жреческаго Хеврона, изъ святаго Иерусалима, изъ улыбающейся Галилеи сходились къ нему люди, чтобы уловить звукъ этаго страннаго для нихъ голоса. Слова его были подобны молоту, дробящему въ пыль каменныя сердца, или пламени проникающему въ отдаленныя тайники завѣтныхъ думъ. Не допуская ни тѣни лести, ни выраженія подслужничества, ни страха колебанія, онъ громилъ сборщиковъ податей за ихъ вымогательство; воиновъ за ихъ насилія, низость и недовольство; богатыхъ саддукеевъ и пышныхъ фарисеевъ за формализмъ и притворство, которое обратило ихъ въ порожденія схишныны. Онъ толковалъ народу, что всѣ излюбленныя имъ почести и привилегіи не поведутъ ни къ чему, если не покается, а будетъ видѣть въ нихъ защиту противъ грядущаго гнѣва (Лук. 3, 14. Мѡ. 3, 7). Онъ укорялъ ихъ вообще въ кичливости высокимъ происхожденіемъ отъ Авраама, прибавляя, что Господь, сотворившій Адама изъ земли, можетъ возстановить дѣтей Аврааму изъ камней, лежащихъ по берегамъ Иордана (Мѡ. 3, 9). Чувствуя угрызения совѣсти, люди слушали его съ разбитымъ сердцемъ, и, когда онъ избралъ крещеніе символомъ покаянія и очищенія, то крестились отъ него въ Иорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои. (Мѡ. 3, 6). (18).

Хотя авторъ разсматриваемаго нами сочиненія, принимая свой трудъ, не задавался цѣлю специально

и открыто полемизировать съ рационалистами и ихъ возрѣніями на жизнь и дѣянія Иисуса Христа, тѣмъ не менѣе въ сочиненіи его есть не мало мѣстъ представляющихъ собою вѣскую и удачную полемику противъ мудрованій скептицизма. Такъ, напримѣръ, защищая самостоятельность и божественность ученія Иисуса Христа, авторъ говоритъ, что ученіе Иисусово не было какъ стараются внушить нѣкоторые, эклектическою или сборною системою, заимствованною изъ многоразличныхъ сектъ и у разныхъ учителей того времени. Извѣстно, что Онъ никогда не вращался между школьными учителями, которые считали главнымъ дѣломъ учить отеческимъ преданіямъ. Хотя школы въ большихъ городахъ устроены были у евреевъ назадь тому уже восемьдесятъ лѣтъ, но ихъ не было еще въ презрѣнномъ и простомъ Назаретѣ. Да и у кого же Иисусъ могъ заимствовать свое ученіе? У восточныхъ гимнософистовъ или греческихъ философовъ? Но никто не рѣшится допустить такого дикаго предположенія. У фарисеевъ? Но основы ихъ ученія несовмѣстимы съ идеей истинной религіи и съ Его откровеніемъ. У саддукеевъ? Но ихъ эпикурейская безпечность, ихъ политическія наклонности, ихъ легкій рационализмъ, ихъ наложенная бездѣятельность были гораздо отвратительнѣе для истиннаго христіанина, нежели чистый іудаизмъ. У ессеявъ? Но они составляли замкнутое, аскетическое и изолированное общество, проповѣдывавшее отвращеніе къ браку и удаленіе отъ всякаго общества, чему никогда не сочувствовало евангеліе. Самъ Иисусъ всегда относился къ нимъ съ порицаніемъ, указывая какъ на удерживающихся отъ умышленія себя, когда постятся (Марк. 6, 17) или какъ на скрывающихъ свою свѣчу подъ спудомъ (Мѡ. 5, 5). У Филона и александрійскихъ евреевъ? Филонъ былъ добрый человекъ, великій мыслитель и современникъ Христа; однако даже допустивъ предположеніе, что имя его дошло до слуха жителей такой отдаленной страны, какъ Галилея, чтò очень сомнительно, то и въ этомъ случаѣ придется

сказать, что для народной философіи не найдется системы менѣе сходной съ ученіемъ Иисусовымъ, какъ филоновское мистическое богословіе и иносказательно выраженныя сумазбродства его «Моря Отвлеченій», которыя такъ и замерли въ его сочиненіяхъ. У Гиллела и Шаммая? Мы ихъ мало знаемъ, но извѣстно, что система Шаммая и Гиллела имѣла въ своемъ основаніи устныя преданія, — устарѣлый, надменный, безсильный и безхарактерный ритуализмъ левитовъ, который обличало и отвергало ученіе Иисусово. Школа, въ которой онъ учился, была не школой книжниковъ, а школой святаго послушанія, тихаго довольства, неспорченной простоты, безпорочной чистоты, веселаго труда. Наставленія, которыя Онъ получалъ, были не наставленія раввинизма, въ которыхъ надо было перебрать массу дѣтскихъ фантазій и каббалистическихъ глупостей для того, чтобы найти одну истинную и великую мысль, — а — св. Писаніе, природа и жизнь, равно какъ книга Божія, писанная на скрижаляхъ Его сердца... «Его ученіе было непосредственное, полное знаніе воли Его Отца. Въ глубинѣ внутренняго Его сознанія раздавался тотъ голосъ Божій, который говорилъ съ нашимъ прародителемъ, когда онъ гулялъ въ прохладный вечеръ подъ райскими пальмами. Онъ слышался Ему въ каждомъ звукѣ природы, во всякомъ жизненномъ дѣлѣ, въ каждый промежутокъ уединенной думы. Земная жизнь Его была ефудомъ, на которомъ написано было одно слово «Богъ». Вездѣ и на всемъ читалъ Онъ имя Своего Отца, написанное у Себя въ душѣ, въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ жизни, въ солнечныхъ лучахъ, въ звѣздномъ свѣтѣ. Тишина, невозмутимое уединеніе счастливой родной долины съ ея зелеными полями и превосходными видами, споспѣшествовали развитію духовной жизни и намъ извѣстно, что изъ каждаго случая, — изъ игръ невинныхъ дѣтей, изъ купли и продажи на небольшихъ рынкахъ, изъ орошенія источника, изъ красоты горныхъ лилій и ихъ проходящей миловидности, изъ хрипучаго писка неоперенныхъ птенцовъ ворона, качаемыхъ вѣт-

ромъ въ ихъ гнѣздѣ (Мѡ. 11, 16).—Онъ извлекалъ пищу для нравственнаго просвѣщенія и духовной думы... (19). Или же, рассказывая о чудесномъ изсушеніи Исусомъ Христомъ бесплодной смоковницы, ученый авторъ говоритъ слѣдующее: «Сужденія объ этомъ чудѣ были особенно дики, особенно непочтительны, потому что основывались большею частію на невѣжествѣ и предразсудкахъ. У тѣхъ, которые отвергали божественность Исуса, оно называлось чудомъ уголовнымъ, чудомъ мести, чудомъ недостойнаго озлобленія, дѣтскимъ выраженіемъ нетерпѣнія при обманутомъ ожиданіи, негодованіемъ необразованности противъ невинной природы. Но я думаю, что никто изъ тѣхъ,—кто вѣруетъ, что эта исторія представляетъ истинное и чудесное событіе,—не дерзнетъ осуждать побужденія Того, кто былъ совершителемъ чуда. Многіе берутся доказывать, что эта исторія невѣрна и ошибочна, потому что рассказываетъ то, на что они смотрятъ какъ на недостойное выраженіе злобы при малѣйшемъ обманѣ въ ожиданіи,—какъ на чудо несправедливости, нарушавшее права собственности владѣльца дерева или общества: я считаю достаточнымъ высказать, что каждая страница Новаго Завѣта доказываетъ невозможность вообразить себѣ, чтобы апостолы и евангелисты имѣли такое жалкое и ложное понятіе объ Исусѣ, и приписали это дѣйствіе Его мщенію за мимолетное неудовольствіе на безотвѣтный предметъ. Можно ли Того, кто на предложеніе искусителя отказался удовлетворить свой голодъ обращеніемъ камней пустыни въ хлѣбы, представить себѣ разгорячившимся до гнѣва на бессознательное дерево? Такая непочтительная цѣлѣность могла еще найтись въ апокрифическихъ евангеліяхъ, но если бы евангелисты были способны увѣковѣчить такое событіе, тогда неоспоримо они не имѣли бы ни способности, ни желанія написать то божественное и вѣчное изображеніе Господа Исуса,

которое ихъ знаніе истины и наитіе св. Духа дало имъ возможность передать міру, какъ безцѣнное наслѣдіе. Что же касается до того, что дерево, по слову Иисуса, усохло, то неужели надо подвергнуть жестокому осужденію хозяина за то, что онъ сказалъ относительно своего бесплоднаго дерева: «срубите его: къ чему оно тяготитъ землю? Развѣ кто нибудь обвинилъ Іоанна Крестителя въ насилиі и желаніи все сокрушать, потому что онъ восклицалъ: «уже и сѣкира при корнѣ дерева лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубають и бросають въ огонь? Былъ ли древній пророкъ (Іезек. 17, 24) обвиненъ въ неумѣнн изображать свойства Божіи, когда говорилъ: и узнають всѣ дерева полевья, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленѣющее дерево иссушаю, а сухое дерево дѣлаю цвѣтущимъ: Я, Господь, сказалъ и сдѣлаю? Кто кромѣ крайне невѣжественныхъ и грубыхъ людей рѣшится произнести хулу на Бога, когда градъ побьетъ виноградные побѣги, когда молнія опустошитъ оливы или расколеть не надтрѣснутый, здоровый дубъ? Развѣ можно назвать преступленіемъ уничтоженіе, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, бесполезнаго дерева? Если нѣтъ, то неужели большее преступленіе сдѣлать это посредствомъ чуда? Почему же Спаситель міра, — при величій Котораго Ливанъ малъ для принесенія жертвы всесоженія, — можетъ быть осуждаемъ требовательными критиками за то, что поспѣшно иссушилъ бесплодную смоковницу и уничтоженіемъ этой бесполезной вещи преподалъ три вѣчныхъ урока, — сдѣлавъ ее символомъ гибели для нераскаеннаго грѣшника, предостереженіемъ противъ лицемерія и изъясненіемъ могущества вѣры? Многосторонній символизмъ иссушенія смоковницы живо напоминаетъ древнихъ пророковъ (Осін 9, 10; Іоіля 1, 7; Михея 7, 1). «Даже въ этомъ случаѣ, говоритъ профессоръ Векоттъ (Charact. of the Gosp. Miracle p. 25), когда въ минуту неприятно обманутаго ожиданія, Онъ обратился къ ученикамъ, то вслѣдъ за словомъ осужденія высказалъ слово обѣ-

щанія: имѣйте вѣру Божію, и все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите, и будетъ вамъ. Я остановился подольше на этомъ чудѣ, потому что люди способные и благомыслящіе представляли себѣ нѣкоторыя затрудненія къ его объясненію. Тѣ, которые не сочтутъ возможнымъ допустить указанные мною выводы, могутъ глядѣть на это событіе, какъ на буквальное толкованіе притчи о силѣ вѣры, которая таинственно разъяснена чудомъ (Лук. 23, 31. Апок. 6, 13. Сравни Коранъ, Сура 95). Гораздо лучше принимать ее такимъ образомъ, нежели осмѣливаться сомнѣваться въ правильности дѣйствій Того, котораго послалъ Отецъ. Но если мои сужденія справедливы, то я не вижу въ этомъ событіи никакихъ непреодолимыхъ затрудненій.... (20). Кромѣ того по мѣстамъ въ сочиненіи автора встрѣчаются нравственные выводы изъ разсматриваемыхъ имъ событій жизни и дѣяній Богочеловѣка,—выводы имѣющіе непосредственное практическое примѣненіе къ заблужденіямъ современнаго намъ человѣчества и—обличающіе эти заблужденія. Такъ напримѣръ, обращая вниманіе читателей на то, что Иисусъ Христосъ постоянно упражнялся въ трудѣ, и желая доказать, что трудъ, а не праздность, служитъ украшеніемъ человѣка, авторъ говоритъ: «Въ непросвѣщенныхъ умахъ всегда существовала любовь къ праздности, которая принимается ими за признакъ аристократизма. Эта страсть предоставляла трудъ на долю людей низкаго состоянія и слабѣйшихъ, налагала на этихъ людей клеймо униженія и позора. Но Господь Иисусъ хотѣлъ показать намъ, что трудъ есть чистое и благородное занятіе; что онъ есть соль жизни и поясъ мужества; что онъ спасаетъ тѣло отъ разслабляющей бездѣятельности, а душу—отъ растлѣвающихъ ея думъ. Христосъ потруился, дѣлая все самъ своими руками.—Насмѣшка Цельзя, не допускающаго возможности, чтобы Онъ, будучи плотникомъ, приходилъ на спасеніе міра, указы-

(20) См. ч. 2. стр. 129—131.

ваешь, какъ много выигралъ въ этомъ смиреніи Иисусовомъ народъ; какой великолѣпный и достойный подражанія примѣръ подобнаго смиренія въ Томъ, кто принялъ на себя дѣло обновленія общества и обновленія вселенной!...» (21). Или, желая обличить тѣхъ, которые считаютъ себя малоизвѣстными, ничтожными въ мірѣ и потому—такими же ничтожными и въ очахъ Божіихъ, авторъ, изъ проведенной въ неизвѣстности жизни Иисуса Христа, дѣлаетъ нравственный выводъ, показывающій неправильность и несостоятельность подобнаго взгляда. *Относительная ничтожность людская,—говоритъ онъ,—была, есть и будетъ жребіемъ безчисленнаго большинства. Откуда многіе, соображая, что ихъ дѣянія мало замѣтны и что сравнительно съ громадной массой человѣчества они настолько же необходимы, какъ и ефемериды, которымъ назначено пожужжать немного въ лѣтній полдень, выводятъ заключеніе, что имъ ничего не остается, какъ ѣсть, пить и спать. Но Христосъ явился для убѣжденія, что это относительное ничтожество есть положительная необходимость. Онъ пришелъ научить, что постоянное возбужденіе, бросающіяся въ глаза дѣянія, особыя заслуги, блестящіе успѣхи не составляютъ существенныхъ элементовъ жизни и что мириады вѣрующихъ въ Бога находятся въ числѣ незначительныхъ и темныхъ людей. Если хочешь быть Божіимъ, скрывайся, какъ Богъ,—таково ободряющее, утѣшающее, облагороживающее насъ поученіе этихъ безгласныхъ лѣтъ. Самый тихій и вполнѣ неизвѣстный жребій очень часто приходится принимать за счастливейшій, чему очевиднымъ доказательствомъ служить то, что эти годы, проведенные въ домѣ и въ занятіяхъ на заретскаго плотника, были самыми счастливыми въ жизни Спасителя. Если въ послѣдующее время его скорбной жизни видимо было, что Онъ доволенъ духомъ и слова Его казались вытекавшими изъ сильнаго потока, обильнаго счастьемъ; то каково же было довольство въ эти

(21) См. ч. 1. стр. 45.

ранніе годы, когда бури справедливаго гнѣва не возмущали еще этой кроткой души, когда Его сердце не горѣло негодованіемъ, видя повсюду людскіе грѣхи и людское лицемеріе? ... (22).

Дабы читатели наши еще болѣе наглядно и, такъ сказать, осязательно могли убѣдиться въ ясности языка и легкости слога разсматриваемаго нами сочиненія, въ богатствѣ и глубинѣ мыслей, въ мягкости и вмѣстѣ въ силѣ отраженій, какія даетъ авторъ раціоналистамъ и ихъ взглядамъ на жизнь Иисуса Христа, мы приводимъ здѣсь еще одинъ отрывокъ изъ разсматриваемаго нами сочиненія, представляющій собою описаніе страданій Иисуса Христа въ саду геосиманскомъ и вмѣщающій въ себѣ болѣе или менѣе всѣ названныя нами внутреннія и ви́шнія достоинства разсматриваемаго нами сочиненія. Вотъ этотъ отрывокъ: «Иисусъ зналъ, — говоритъ авторъ, — что великій часъ глубочайшаго униженія приближался и что съ этой минуты не осталось для Него на землѣ ничего, кромѣ болѣзненно-мучительной пытки, нравственной скорби и томленій. Всѣ страданія, которыя можетъ вынести человѣческая природа, должны были вдругъ поразить Его земной составъ; всѣ душевныя пытки, какія можетъ нанести ожесточенное и властительное поруганіе, должны были истерзать Его душу; и эти мученія тѣла, эти предсмертныя боренія души должны были, хотя на короткое время, но ужаснымъ образомъ отозваться на Его высочайшемъ, полномъ свѣта и спокойствія божественномъ духѣ. Жгучая боль, безпредѣльный позоръ, вся тяжесть людскихъ грѣховъ, тайна ихъ существованія, вѣроотступничество и паденіе, — все вдругъ предстало предъ Нимъ лицомъ къ лицу необъяснимой громадой. Ему надо было поддержать свое тѣло, укрѣпить душу, успокоить духъ молитвой и уединеніемъ для встрѣчи того часа, въ который вся эта злоба духа злобы разразится надъ Нимъ, невѣдающимъ грѣха и исполненнымъ благо-

дати и истины. Одинъ долженъ будетъ Онъ встрѣтить этотъ часъ; никакой человѣческой взоръ, развѣ сквозь сумракъ и тѣнь, не увидитъ глубины Его страданій! Ему радостно было видѣть теперь сочувствіе близкихъ людей; пріятно было быть увѣреннымъ, что любящіе Его здѣсь вблизи Его, воздѣ Него. Посидите тутъ, пока я пойду помолюсь тамъ, сказалъ Онъ, оставя ихъ уснуть на свѣжей травѣ, и, взявъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна, пошелъ далѣе, около каменнаго пролома. Полезно было для Петра узнать, въ чемъ состоитъ вѣрность Христу; полезно для Іакова и Іоанна видѣть чашу, которую они желали испить преимущественно предъ другими. Но вскорѣ даже присутствіе избранныхъ и вѣрныхъ людей показалось Ему невыносимымъ. Скорбь выше всякаго слова, борьба выше всякаго терпѣнія овладѣли Его душою. Это была буря чувствъ, которой никто не долженъ былъ видѣть. Душа моя, сказалъ Онъ,—скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте. Неохотно удалился Онъ въ тѣнь, отъ луннаго свѣта и отъ тѣхъ людей, въ любви и преданности которыхъ видѣлъ себѣ поддержку. Они глубоко сознавали, какъ горяча была Его молитва, какъ мучительно страданіе, которое Онъ выносилъ, но ихъ началъ одолевать сонъ и по временамъ видѣли они Его то колѣнопреклоненнымъ, то простертымъ на сырой травѣ. До слуха ихъ долетали отрывками тихіе звуки скорби, въ которыхъ Его человѣчество выражало смятеніе предъ божественною волею Отца Его. Слова молитвы у евангелистовъ не одинаковы, но смыслъ одинъ и тотъ же. Авва Отче,—говоритъ Онъ,—все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.

И эта молитва принесенная съ безпредѣльнымъ почтеніемъ и благоговѣніемъ, была услышана; эти вопли и слезы не были отвергнуты. Намъ невозможно взглянуть близко на это зрѣлище, очерченное кругомъ, обставленное тайною, за предѣлъ которыхъ ничья нога проникнуть не можетъ. Но когда мы мысленно глядимъ на это, то

уподобляемъ ученикамъ: наши чувства въ смятеніи, наши ощущенія неясны. Мы можемъ только сочувствовать изумленію и жестокой скорби апостоловъ. Едва преодолевая угнетавшую ихъ съ непреодолимою силою тревожную дремоту, они чувствовали, что были только смутными свидѣтелями невыразимой душевной борьбы, настолько же неизмѣримой, на сколько превосходящей все, что мы можемъ представить себѣ въ непродолжительные моменты нашихъ чистѣйшихъ душъ. (?) Мѣсто это оказалось полемъ битвы, на которомъ добро и зло состязались другъ съ другомъ въ пѣмой борьбѣ за вѣчную побѣду. Апостолы видѣли Иисуса простертымъ на землѣ, а надъ Нимъ съ воемъ летавшія демонскія силы. Они слышали, какъ въ ропотѣ раздирающей сердце послѣдней борьбы слабѣлъ голосъ, который повелѣвалъ вѣтрамъ и морю и не зналъ неповиновенія. Горькія слезы, которыя текли изъ очей Его, были тяжелыми каплями крови. Подъ темною сѣнью деревъ, среди перемежающагося по временамъ луннаго свѣта имъ видѣлся ангелъ, который поддерживалъ Его упавшія силы и подавалъ возможность побѣдительно возстать послѣ первыхъ молитвъ съ кровавыми слѣдами сильнаго боренія на челѣ.

Откуда же происходила такая предсмертная мучительная борьба, такое полное страха оцѣненіе, такой мрачный ужасъ, такое страданіе,—которыя измучили прежде пытокъ,—которыя вызвали необыкновенное появленіе на Немъ кроваваго пота,—которыя какъ будто окончательнымъ ударомъ поразили духъ, душу и тѣло? Былъ ли это страхъ смерти, усиліе и рѣшимость встрѣтиться съ тѣмъ, что Ему было извѣстно заранѣе, со всеми ужасными подробностями, но отъ чего Онъ никогда не желалъ отступить? Находились же люди, которые,—миѣ стыдно и прискорбно повторять ихъ слова,—которые осмѣливались говорить о Геосиманіи неуважительно,—глядѣть на это торжественное зрѣлище съ вершины надменнаго невѣжества,—говорить, что будто бы причиною скорби Иисусовой была робость! Если на нихъ вліяетъ

не одна только привычка изощрять надъ всѣмъ святымъ свой богохульный языкъ; если они глядятъ на Него только какъ на Пророка, готовящагося къ смерти, если никакое чувство приличія, ни сила сочувствія не могутъ ихъ удержать отъ издѣвательства надъ мучительной борьбой въ минуты самыхъ сильнѣйшихъ страданій,—то обычная справедливость и простой историческій разборъ обстоятельствъ не доказываетъ ли имъ, какъ холодна и фальшива, если еще не хуже того, должна быть жалкая безчувственность, которая не даетъ имъ разглядѣть, что не страхъ мученій, не трепеть передъ смертью возмущали до глубины души чистое и непорочное сердце Сына Человѣческаго? Ребенокъ замѣтитъ, какъ несостоятельны такія предположенія,—при подобной крѣпости духа, которую не могли сломить пятнадцать часовъ послѣдовательныхъ, не перемежающихся страданій,—при этомъ величественномъ молчаніи передъ первосвященникомъ, прокураторомъ и царемъ,—при этомъ терпѣннн, при которомъ самыя ужасныя пытки не могли извлечь ни одного стона,—при этомъ спокойномъ и безпредѣльномъ вліяніи, которое вселило невольное почтеніе въ дерзкихъ язычникахъ римлянахъ,—при этой небесной благодати души, которая открыла врата Рая раскаявшемуся злодѣю и дышала состраданіемъ и забвеніемъ къ безбожнымъ священникамъ. Могъ ли Сынъ Человѣческой склоняться предъ страхомъ смерти, когда только во имя Его смѣло, безъ страха и трепета, встрѣтили ее многолѣтній старецъ Поликарпъ, слабая дѣвица Бландина и робкій отрокъ Атталь? Не странно ли, что нечестивые языки осмѣливаются оскорблять такимъ образомъ Того, Который проповѣдывалъ жизнь и безсмертіе и послѣдствіемъ этой проповѣди явились люди съ непреодолимою силою воли, готовые броситься на мечи, способные сами умереть безъ страха и пощадить робкаго, даря ему жизнь (Luc. Phars. 1. 445). Согласно общихъ мѣстъ, читаемыхъ нами у ораторовъ, нѣтъ страсти въ душѣ человѣка настолько слабой, чтобы она не сокрушила страхъ смерти

и не овладѣла имъ. Мщеніе забываетъ, а любовь уменьшаетъ этотъ страхъ; честь вызываетъ на смерть; скорбь стремится къ ней; сильный испугъ не замѣчаетъ ея. Не будучи ни смѣлымъ, ни робкимъ, человѣкъ готовъ умереть отъ скуки однообразія. Замѣчательнѣе же всего то, что приближеніе смерти очень мало дѣйствуетъ на душу людей добрыхъ, и они до послѣдней минуты остаются тѣми же самыми, каковы были прежде. Умереть настолько же естественно, какъ и родиться. Что же касается до истиннаго христіанина, то его не надо убѣждать, что не страхъ вызвалъ кровавый потъ на тѣло Спасителя. Нѣтъ! это было нѣчто безконечно высшее, чѣмъ подобный страхъ,—высшее, чѣмъ все, что могутъ представить намъ самыя напряженныя усилія нашего воображенія. Это было нѣчто смертельнѣе смерти: это было время и тайна грѣховъ міра, которые легли тяжестью на Его сердце; это было вкушеніе божественнымъ, непорочнымъ человѣкомъ горькой чаши, зараженной ядомъ грѣха; это было преклоненіе Богомъ главы, чтобы перенести ударъ, до котораго Его довело безбожіе человѣческое; это было чувство настолько же горькое, насколько ядовита и ужасна была сила зла во вселенной, сдѣлавшая необходимою такую непредѣльную жертву; это было снисхожденіе со стороны непорочнаго къ самой отвратительной злобѣ, которую можетъ измыслить людская ненависть; это было чувство, которое испытывало сердце, полное совершенной невинности и совершенной любви, вслѣдствіе всего, что только есть отвратительнаго въ человѣческой неблагодарности,—всего, что есть ядовитаго въ людскомъ лицемѣрїи,—всего, что есть жестокаго въ человѣческомъ озлобленїи. Это значило одержать послѣднюю побѣду надъ сатанинскимъ коварствомъ и злобою, собравшими надъ Его головою все пламенные стрѣлы еврейскаго коварства и языческаго развращенія, сосредоточенный гнѣвъ богатыхъ и почетныхъ людей, и безумную злобу звѣрскаго черни. Это значило почувствовать, что свои, къ которымъ Онъ приходилъ, любятъ больше тьму, нежели свѣтъ,—что поколѣніе избраннаго

народа безумно отrekлось отъ безпредѣльной благодати, чистоты и любви.

• Всѣ эти мысли и чувства могли промелькнуть въ душѣ Его въ тѣ минуты, когда съ отвращеніемъ безгрѣшнаго, непостижимаго для насъ ужаса предвкушалъ Онъ горечь, которая была горше горечи смерти. Но спустя нѣсколько времени,—побѣдительный, хотя и усталый въ молитвенной борьбѣ, какъ предокъ Его Іаковъ, —Онъ возвратился, къ ученикамъ отыскивать хотя малѣйшей человѣческой поддержки и человѣческаго сочувствія отъ избранныхъ изъ избранныхъ,—отъ трехъ своихъ любимыхъ апостоловъ. Увы! Онъ засталъ ихъ спящими. Наступалъ часъ страха и гибели, но ни достовѣрность опасности, ни любовь къ Іисусу, ни чувство Его невыразимой печали,—ничто не могло заставить ихъ пободрствовать сколько нибудь времени. Ихъ скорбь, тягость и крайнее смятеніе искали успокоенія въ крѣпкомъ снѣ. Даже Петръ, послѣ всѣхъ своихъ пылкихъ обѣщаній, не удержался, потому что глаза его отяжелѣли. Симонъ,—ты спишь?—сказалъ Іисусъ. Но когда грустный упрекъ прозвучалъ въ ихъ ушахъ и пробудилъ отъ сна, Онъ дополнилъ: не могъ ты бодрствовать одинъ часъ? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе! А за тѣмъ, чтобы оправдать ихъ въ собственныхъ ихъ глазахъ, или скорѣе, чтобы указать на опасность подобнаго состоянія, Онъ прибавилъ: духъ бодръ, плоть же немощна. Отошедши оттуда, Іисусъ снова началъ пламенно молиться и, когда успокоились чувства, возвратился; но опять засталъ учениковъ спящими. Проснувшись, они не могли найти, что сказать Ему, отъ тягости и смущенія. Вѣрно слово Давидово: поношеніе сокрушило сердце мое, и я изнемогъ; ждалъ состраданія, но нѣтъ его,—утѣшителей, но не нахожу (Псал. 48, 21). Въ третій и послѣдній разъ, но уже съ полнымъ спокойствіемъ и душевнымъ миромъ побѣды,—которыми дышала Его молитва,—искалъ Онъ утѣшенія въ общеніи съ Богомъ и получилъ все, въ чемъ нуждался. Прежде,

чѣмъ прошелъ этотъ часъ, Онъ успѣлъ приготовиться ко всему худшему, что можетъ изобреѣти сатанинское и человѣческое измышленіе. Онъ зналъ, что случится съ Нимъ,—можетъ быть даже слѣдилъ уже взоромъ за переменяющимся свѣтомъ фонарей, когда преслѣдователи выходили изъ-за ограды храма. Въ покойной рѣчи Его не было и слѣда душевнаго возмущенія, когда Онъ пришелъ въ третій разъ и нашелъ учениковъ спящими. Вы все еще спите,—сказалъ Онъ,—и поживаете. Конечно,—пришелъ часъ; вотъ предается Сынъ Человѣческой въ руки грѣшниковъ. вмѣсто того, чтобы подать Мнѣ помощь, вмѣсто подкрѣпленія Меня своимъ сочувствіемъ, вы спали. Но теперь все перемѣнилось. Теперь же не Я нарушаю вашъ крѣпкій сонъ. Съ грубостію и насиліемъ прервутъ его другіе. Встаньте, пойдемъ: вотъ приблизился предающій Меня.—Теперь дѣйствительно наступило время вставать. Потому что, пока святые дремали, грѣшники сговаривались и дѣлали преувеличенныя приготовленія. Пока тѣ спали въ своей тяжелой скорби, предатель бодрствовалъ въ своей дѣятельной злобѣ. Прошло болѣе двухъ часовъ (Мѡ. 26,—47—57. Марк. 14, 43—51. Лук. 21, 47—53. Иоан. 18, 3—13), съ тѣхъ поръ, какъ изъ свѣтлой «горницы» ихъ счастливаго общенія Іуда ушелъ ночью и былъ въ постоянныхъ занятіяхъ. То ходилъ Онъ къ первосвященникамъ, торопя и понуждая ихъ собственною своею торопливостію, которая происходила частію, можетъ быть, отъ дѣйствительнаго страха предъ Тѣмъ, съ Кѣмъ такимъ образомъ поступалъ,—частію отъ желанія придать себѣ болѣе важности и возвысить цѣну своего поступка. То онъ просилъ іудейскихъ начальниковъ дать ему сборную стражу изъ рабовъ, охранителей храма съ ихъ начальствующими (Неем. 2, 8. 7, 2) и изъ римскаго войска, расположеннаго въ башнѣ Антенія, съ ихъ трибуномъ (Іоан. 18, 12). Воины запаслись оружіемъ, а примѣшавшаяся толпа—колыями. Такую силу собрали они противъ Одного, Который былъ оставленъ всѣми и—беззащитенъ. Не смотря на лунный

свѣтъ, они не забыли захватить съ собою фонарей и факеловъ чтобы Иисусъ не скрылся въ какомъ нибудь изъ каменныхъ гротовъ или въ густой тѣни оливъ,—и что же? всѣ эти предосторожности предприняты были противъ человѣка, который никогда не дѣлалъ ни малѣйшаго покушенія на сопротивленіе, побѣгъ или укрывательство. Очевидно, что всѣ свои движенія производили они безъ шума, и на сколько возможно скрыто. Но глубокая тишина царствуетъ по ночамъ въ восточномъ городѣ, и такая огромная толпа не могла двигаться неслышимо.— Когда Иисусъ пробуждалъ спавшихъ учениковъ, Онъ уже могъ распознать въ отдаленіи звукъ оружія, шумъ торопливыхъ шаговъ, плохо подавленное смятеніе приближающейся толпы. Онъ зналъ все, что ожидало Его; Онъ зналъ, что любимый Его укромный садъ, гдѣ Онъ такъ часто съ радостію бесѣдовалъ съ своими учениками, былъ хорошо знакомъ предателю. Этихъ необычныхъ и враждебныхъ звуковъ, этаго краснаго огня фонарей и факеловъ, появлявшагося тамъ и сямъ въ промежуткахъ между деревьями, было вполнѣ достаточно для того, чтобы доказать выдачу Іудею тайны Его уединенія, а также и скрытнаго приближенія измѣнника.

•Вслѣдъ за словами Иисуса появился самъ предатель. Стараясь преувеличить свое участіе, совершая съ поспѣшностію и рвеніемъ настолько отвратительное дѣло, что даже у него не доставало духу пріостановиться и подумать, онъ первый вошелъ за ограду и оказался впереди другихъ. Другъ, сказалъ Иисусъ, когда Іуда выступилъ впередъ,—для чего ты здѣсь? (Мѡ. 26, 50). Мысль, при сильномъ возмущеніи Его духа, высказана была коротко, и Іуда не отвѣчалъ на вопросъ, торопясь дать соучастникамъ постыдный условленный знакъ. Кого я поцѣлую, сказалъ онъ имъ прежде, Тотъ и есть: возьмите Его и ведите осторожно (Марк. 14, 44). За тѣмъ, приблизившись къ Иисусу съ обычнымъ холоднымъ присутствіемъ, онъ воскликнулъ: Равви, радуйся (Марк. 14, 45) и осквернилъ священную щеку своего Учителя поцѣлуемъ

предательскаго привѣта. Иуда, сказалъ ему Иисусъ съ строгимъ и грустнымъ упрекомъ, цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго? (Лук. 12, 48). Этихъ словъ было довольно. Представляя со всей простотою всю гнусность поступка, они объяснили человѣку: каковъ онъ въ душѣ; какъ мало избранный имъ для предательства способъ соотвѣтствовалъ его поступку; какъ мало былъ онъ необходимъ, какъ безъ нужды злобенъ. Всякое прибавленіе было бы излишне. Для доказательства, что можетъ устыдиться даже дьявольская сила, презрѣнный предатель скрылся за ворота ограды, къ которымъ уже начала тѣсниться густая толпа народа. Господи, не ударить ли намъ мечемъ? (Лук. 13, 49) былъ вопросъ Петра и другаго ученика, при которыхъ было оружіе, потому что, будучи въ саду, апостолы не знали о числѣ пришедшей стражи. Иисусъ не отвѣтилъ на вопросъ: потому что, обличивъ гнусное коварство Иуды, Самъ вышелъ за ограду, чтобы стать лицомъ къ лицу съ своими преслѣдователями. Не удаляясь, не покушаясь скрыться, Онъ стоялъ предъ ними при свѣтѣ мѣсяца въ своемъ дивномъ величіи, безъ всякаго вооруженія, посрамляя своимъ присутвіемъ ихъ излишніе факелы и ненужное оружіе.

Кого ищете?, спросилъ Онъ. Изъ разсказа св. Іоанна (18, 8) видно, что опредѣленное означеніе, кого именно хотятъ задержать, необходимо было для избавленія отъ всякаго преслѣдованія апостоловъ. Мы даже думаемъ, что неясное обозначеніе подлежащей аресту личности дѣйствительно спасло всѣхъ присутствовавшихъ тутъ и предупредило тайное убійство или какой нибудь другой гнусный поступокъ со стороны звѣрскихъ преслѣдователей.

Иисуса Назорея, отвѣчали они.

При тягостномъ настроеніи и изумленіи, этотъ непрямой отвѣтъ могъ правиться апостоламъ болѣе, чѣмъ прямое указаніе на личность Спасителя, хотя, въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія, Иуда былъ тутъ, для того, чтобы

предупредить всякую ошибку, въ которую могъ ввести данный преждевременно, а потому бесполезно сигналъ. Глаза евангелиста отыскиали предателя, напрасно скрывавшагося между густою толпою.

Это я, отвѣчалъ Иисусъ.

Спокойно сказанныя слова привели внезапно въ смущеніе и оцѣпенѣніе самихъ преслѣдователей. Господь слышался въ этомъ голосѣ, и потому кроткій отвѣтъ обладалъ большею силою, чѣмъ восточный вѣтеръ или звукъ грома, и поразилъ ихъ такъ, что они пали на землю. Въ исторіи нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, что не возмутимое чело, смѣлый взглядъ, покойное положеніе беззащитнаго человѣка обезоруживали и парализовали враговъ. Дикіе и звѣрскіе галлы не могли извлечь оружія для пораженія величественныхъ римскихъ сенаторовъ: «Я не могу убить Маріа», воскликнулъ невольникъ—варваръ, опуская оружіе и убѣгая стремглавъ изъ плѣна, въ который былъ посланъ для того, чтобы умертвить маститаго героя (Vell. Patere. II, 19). Вполнѣ естественно смущеніе воиновъ, которые при словахъ «Это Я» пали на землю, хотя злобный скептицизмъ и въ этомъ простомъ, но поразительномъ разсказѣ находитъ сомнѣніе. Надо припомнить, что между ними былъ Иуда, что душа его была въ сильнѣйшемъ волненіи, что восточные жители вообще склонны къ внезапной паникѣ, что страхъ есть душевное движеніе, легко передающееся другимъ, что большая часть изъ нихъ слышала о чудесахъ Иисусовыхъ и что всѣмъ было извѣстно, что Онъ считался пророкомъ, что Его обращеніе, при встрѣчѣ множества народа, предупрежденнаго Иудой, чтобы взять Иисуса и вести осторожно, напомнило нѣкоторымъ образомъ о сверхъестественной Его силѣ, что они были участниками въ одномъ изъ такихъ дѣйствій преступнаго насилія и полночной тьмы, которое могло парализовать самые дерзкіе умы. Когда мы будемъ содержать это въ умѣ и припомнимъ, что во многихъ случаяхъ одного присутствія и слова Иисусова достаточно было для успокоенія на-

роднаго волненія, и сохраненія Его невредимымъ среди густой толпы (Лук. 4, 30. Иоан. 7, 30. 8, 59. 10, 39. Марк. 11, 18); то не будетъ никакой надобности прибѣгать къ чудесамъ для объясненія того, что эти официальные мародеры и ихъ низкій жокакъ подались назадъ отъ простыхъ словъ: «Это Я», какъ будто свѣтъ внезапно ударилъ имъ прямо въ лицо.

Когда стража остановилась въ робости и смущеніи, Онъ спросилъ снова: кого ищете? Отвѣтъ былъ тотъ же: Иисуса Назорея. — Я сказалъ вамъ, отвѣчалъ Иисусъ, что это Я. И такъ, если Меня ищете, оставьте ихъ, пусть идутъ. Потому что Онъ самъ въ молитвѣ своей сказалъ: тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели.

Слова эти были для апостоловъ знакомъ, что ихъ услуга уже болѣе не нужна и что они могутъ сами, какъ хотятъ, заботиться о своей безопасности. Но когда они увидали, что Онъ не предполагаетъ сопротивляться, что хочетъ Самъ сдаться своимъ врагамъ, взрывъ благородства или стыда вспыхнулъ въ безпокойной душѣ Петра; и хотя всякое сопротивленіе стало теперь безнадежно и бесполезно, однако же онъ извлекъ оружіе и слабымъ, дурно направленнымъ ударомъ отрѣзалъ ухо рабу первосвященника по имени Малху. Иисусъ мгновенно оставилъ несвоевременную и опасную борьбу. Возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо все, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ. А за тѣмъ съ упрекомъ спросилъ Онъ опрометчиваго ученика: неужели онъ сомнѣвался въ Его власти уклониться, еслибъ только пожелалъ эаго? Развѣ не могла спасти Его молитва? Развѣ Онъ не добровольно вознамѣрился, во исполненіе писанія, испить чашу, которую Отецъ подаетъ Ему? Развѣ не явились бы на помощь Ему, если бы Онъ захотѣлъ, не двѣнадцать робкихъ апостоловъ, а больше чѣмъ двѣнадцать легионовъ ангеловъ? Потомъ, обратясь къ воинамъ, которые держали Его, Онъ сказалъ: оставьте, довольно, и прикоснувшись къ уху раба, исцѣлилъ его. Слова

«оставьте, довольно,» можетъ быть, означали: «отпустите Меня на одну минуту, пока Я исцѣлю раненнаго или будьте снисходительны къ этому единственному знаку сопротивленія».

При ночномъ смятеніи, это событіе замѣчено было единственно только нѣкоторыми близко стоявшими личностями, по крайней мѣрѣ не произвело пріятнаго впечатлѣнія на ожесточенную толпу. Напротивъ того, весь страхъ ея вдругъ исчезъ и замѣнился дерзостію. Великій первосвященникъ предалъ Иисуса: слѣдовательно Онъ сталъ ихъ неотъемлемымъ плѣнникомъ. Громъ не гремѣлъ; ангелы не слѣтали для Его освобожденія; чудесный огонь не пожиралъ ихъ. Они не видали передъ собою ничего, кромѣ утомленнаго, безоружнаго человѣка, которому измѣнилъ одинъ изъ Его самыхъ близкихъ послѣдователей и на задержаніе котораго смотрѣло въ безнадежной тоскѣ нѣсколько пораженныхъ страхомъ галилеянь. Крѣпко держали они Его, а потому нѣкоторые изъ главныхъ священниковъ, старѣйшинъ и начальствующихъ надъ храмовой стражей рѣшились выйти изъ темной засады, изъ которой въ безопасности наблюдали за взятіемъ Его подъ стражу, и вмѣшались въ окружающую Его толпу изъ насмѣшливаго любопытства. Обращаясь въ особенности къ нимъ, Иисусъ высказалъ: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и колющими, чтобы взять Меня. Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, и вы не поднимали на Меня рукъ: но теперь ваше время и власть тьмы. (Лук. 22, 52—53). Эти послѣднія слова погасили послѣдній лучъ надежды въ сердцахъ Его послѣдователей. Тогда ученики, даже гордый Петръ и любящій Іоаннъ, оставивъ Его, всѣ бѣжали (Марк. 14, 50—52). Въ эту великую минуту одинъ только неизвѣстный юноша, можетъ быть владѣлецъ Геосиманіи или св. евангелистъ Маркъ, или Лазарь, братъ Марѳы и Маріи, рѣшился было въ сильномъ возбужденіи чувствъ примкнуть къ послѣднимъ рядамъ враждебной толпы. Онъ, по видимому, только что всталъ съ постели, потому

что на немъ. не было ничего, кромѣ снидона или льняной сорочки, въ которой онъ спалъ. Но іудейская стража, вслѣдствіе ли страшнаго вида полураздѣтаго человѣка или вслѣдствіе его усилія пробиться въ толпу, схватила его за сорочку, въ которую онъ завернулся. Устрашенный этимъ неожиданнымъ дѣйствіемъ, юноша убѣжалъ нагой, оставя въ ихъ рукахъ льняную одежду.

Такимъ образомъ, Іисусъ остался совершенно одинъ въ рукахъ своихъ враговъ. По приказанію трибуна, римскіе воины, сопутствуемые и окруженные іудейскими рабами, связали Ему руки на спинѣ и, составивъ около Него замкнутый строй, повели по Кедрону и по входамъ на городской откосъ къ дворцу великаго первосвященника (Іоан. 18, 12) (23).

Кто же прочитавши это мѣсто и много другихъ ему подобныхъ мѣстъ въ разсматриваемомъ нами сочиненіи ученаго автора, кто не убѣдится въ томъ, что «Жизнь Іисуса Христа» англійскаго богослова не имѣетъ ничего родственнаго съ «Vie de Jesus» Ренана, явившеюся на судъ публики въ нѣсколько легкой, если не сказать прозрачной одеждѣ, надѣлавшей не мало мимолетнаго шуму, какъ произведеніе талантливаго пера, породившей оживленныя литературныя и салонныя пренія, и потомъ мгновенно исчезнувшей безъ всякой надежды на новое появленіе. Меньше всего для англійскаго богослова были образцами и нѣмецкіе Шенкели, Штраусы, Кеймы и Гаусраты съ ихъ сухимъ докстрыерствомъ, утомительною безконечною цитологіею, напыщеннымъ и скучнымъ фразерствомъ, сочиненія которыхъ, по вопросу о жизни Іисуса, поѣтому никогда не доходили дальше втораго, третьяго изданія даже въ такой библіофильской странѣ, какъ Германія. Авторъ обнаруживаетъ въ своемъ трудѣ, какъ видѣли мы хотя отчасти, весьма основательное знакомство со всѣми главнѣйшими результатами новѣйшихъ изслѣдованій по своему предмету, принадлежащихъ

трусамъ отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ. Но не одной книжной начитанности, давно уже переставшей удивлять міръ, авторъ обязанъ несравнимымъ успѣхомъ своего труда. Въ его обширномъ, серіозномъ и талантливомъ изслѣдованіи повсюду отражаются черты самобытнаго англійскаго духа. Глубокая искренность и нѣжность религіознаго чувства автора въ одинаковой степени гарантируютъ его трудъ и отъ фривольной сантиментальности, вѣющей въ книгѣ Ренана и отъ филистерской, холодной какъ ледъ черствости Штрауса. Трезвый, ясный, разсудительный взглядъ не позволяетъ автору теряться ни въ нѣмецкой неопредѣленной, туманной общности, ни во французской безсодержательной расплывчатости и многорѣчивости. Классически-художественное изложеніе, благородная мягкость въ сужденіи объ иначе мыслящихъ сообщаютъ книгѣ автора отпечатокъ благородно-спокойнаго изслѣдованія, чуждаго всякой тривіальности и отталкивающей школьно-полемической задиристости. Ко всему этому, что и видѣли мы, слѣдуетъ присоединить живыя и сочныя краски живописи, дышащія въ мастерскихъ и правдивыхъ очеркахъ автора мѣстностей Палестины, служившихъ мѣстомъ дѣйствія евангельскихъ событій. Надобно впрочемъ сказать, что въ описаніи этихъ мѣстъ въ разсматриваемой нами книгѣ ученаго автора не встрѣчается тѣхъ преувеличеній и риторики, которыми изобилуетъ книга Ренана. Наглядное знакомство автора съ мѣстами дѣйствій изображаемыхъ событій, естественность въ описаніи этихъ мѣстъ весьма много оживляютъ книгу и интересуютъ читателя. Этимъ качествомъ, въ соединеніи съ изяществомъ языка и изображенія, сочиненіе англійскаго автора несравнимо преимуществоуетъ предъ тяжелыми кабинетными книгами нѣмцевъ. Вотъ главнѣйшія достоинства, которыя способствовали необыкновенному успѣху книги и которыя производятъ чарующее впечатлѣніе на читателя, независимо отъ его согласія или несогласія съ тѣми или другими возрѣніями автора. Отъ разсматриваемой нами книги англій-

скаго богослова, кромѣ того, вѣтъ духомъ истинной, добросовѣстной и солидной учености. Принимая въ соображеніе высокія достоинства сочиненія англійскаго ученаго «Церковный Вѣстникъ» еще въ 1875 году выразилъ надежду, что со временемъ появится переводъ этой замѣчательной книги и въ нашей отечественной литературѣ. (24) Теперь надежда эта сбылась, и мы не можемъ не выразить искренней благодарности г. Матвѣеву, доставившему намъ возможность читать это прекрасное сочиненіе англійскаго богослова на нашемъ родномъ языкѣ. А вмѣстѣ съ этимъ мы не должны себѣ отказывать въ желаніи приобрѣтать это поистинѣ дорогое сочиненіе, могущее служить лучшимъ украшеніемъ бібліотеки всякаго, даже мало-мальски образованнаго человѣка, а тѣмъ болѣе пастыря православной церкви. Цѣна рекомендуемому нами сочиненію—2 руб. 50 коп. съ пересылкою; продается оно въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова.

Священникъ Николай Трипольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіи въ 1877 году Книги Н. П. Бочарова Сборникъ свѣдѣній о русскихъ процентныхъ бумагахъ.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ КАПИТАЛИСТОВЪ, БАНКИРОВЪ, АКЦИОНЕРОВЪ И СЛУЖАЩИХЪ.

Сборникъ свѣдѣній о русскихъ процентныхъ бумагахъ, есть систематическій сводъ теоретическихъ и практическихъ данныхъ и справочныхъ свѣдѣній о всѣхъ, обращающихся въ Рос-

сія процентныхъ бумагахъ, какъ-то: фондахъ, гарантированныхъ и негарантированныхъ акціяхъ, облигаціяхъ, шаяхъ и проч. Въ него войдутъ также Теорія и практика биржевого, банкового и банкirsкаго дѣла.

Сборникъ можетъ служить Настольною книгою, какъ для капиталистовъ такъ и вообще для лицъ и учреждений, покупающихъ и продающихъ процентныя бумаги, желающихъ слѣдить за этими бумагами и имѣть подробныя и точныя свѣдѣнія о существѣ и свойствахъ каждой изъ процентныхъ бумагъ, обращающихся въ Россіи.

Закладающіе процентныя бумаги, товары, движимость, дома и недвижимыя имущества; *страхующіе* жизнь, движимую и недвижимую собственность или желающіе помѣстить свои капиталы во вклады въ кредитныхъ учрежденіяхъ или принять участіе въ существующихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ, также найдутъ въ *Сборникѣ* необходимыя для нихъ свѣдѣнія.

При обилии различнаго рода, видовъ и свойствъ процентныхъ бумагъ подъ наименованіемъ простыхъ и металлическихъ билетовъ, облигацій, закладныхъ листовъ, паевъ, акцій, консолей и проч., обращающихся на русскихъ биржахъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Кіевѣ и др. городахъ, не было до сихъ поръ на русскомъ языкѣ сочиненія, посвященнаго избранному нами предмету. Говоря это мы должны, однако, умогнуть, что *семь лѣтъ* тому назадъ Г-мъ Гейлеръ былъ изданъ въ С.-Петербургѣ «*Сборникъ свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ Россіи*», имѣвшій въ свое время большой успѣхъ, какъ первая въ то время справочная книга о процентныхъ бумагахъ и въ этомъ его заслуга; теоретическая же и практическая стороны нашего дѣла ожидаютъ еще дальнѣйшей разработки. Семь лѣтъ прошло уже со дня изданія «Сборника» Г-на Гейлера. Теорія и практика ушли далеко впередъ, возникло множество новыхъ акціонерныхъ обществъ и компаній, появилось множество новыхъ процентныхъ бумагъ, успѣвшихъ достигнуть обращенія на биржахъ и войти въ котировку биржевыхъ бюлетеней.

За образецъ для нашего труда мы избрали сочиненіе Г-на Саллина: *Биржевыя бумаги* (Börsenpapiere), вышедшее въ свѣтъ

въ Берлинѣ, выдержавшее уже нѣсколько изданій и заслужившее одобрительные отзывы Русской Критики. Но сочиненіе Г-на Салинга, не смотря на то, что оно занимаетъ пять томовъ убористаго шрифта, исключительно ограничивается процентными бумагами, обращающимися на одной только Берлинской биржѣ и потому для перевода не удобно. Кромѣ того сравнительный уровень развитія экономической науки и экономического образованія у насъ и за границей, гдѣ преподаваніе политической экономіи перѣдко достигаетъ среднихъ учебныхъ заведеній, указывалъ намъ на необходимость отступить отъ Г-на Салинга и въ способѣ изложенія теоретической части. Мы желали-бы, чтобы трудъ нашъ, по изложенію экономическихъ законовъ и причинъ, влияющихъ на колебаніе курса процентныхъ бумагъ, былъ доступенъ всѣмъ и каждому какъ доступны всѣмъ и каждому и самыя процентныя бумаги.

Кромѣ сочиненія Г-на Салинга мы пользовались лучшими иностранными сочиненіями по этой части, уставами и отчетами существующихъ въ Россіи Обществъ, какъ разбросанными въ періодическихъ изданіяхъ, такъ и обязательно намъ доставленными. Подробное перечисленіе источниковъ, которыми мы пользовались при составленіи нашего труда, заняло бы нѣсколько печатныхъ листовъ. Но ссылки на эти источники будутъ указаны въ подлежащихъ мѣстахъ Сборника.

Предлагаемый общественному вниманію трудъ нашъ есть результатъ пятилѣтней работы, которой мы посвящали все время, остававшееся намъ свободнымъ отъ практическихъ занятій въ одной изъ банкирскихъ Конторъ въ Москвѣ находящихся.

Что касается до справочныхъ свѣдѣній, то съ этой стороны трудъ нашъ безспорно можетъ быть практически полезнымъ только при полнотѣ свѣдѣній въ немъ заключающихся. Въ этихъ видахъ мы пришли къ убѣжденію въ необходимости довести справочныя свѣдѣнія до 1-го Января текущаго 1877 года. Но такъ какъ годишныя отчеты не во всѣхъ Обществахъ въ одинаковое время заключаются, рассматриваются и утверждаются общими собраніями, то мы по необходимости должны были избрать способъ печатанія нашей книги послѣдовательными выпусками.

Въ Сборникъ свѣдѣній о русскихъ процентныхъ бумагахъ, въ видѣ приложений помѣщены будутъ въ русскомъ переводѣ: а) сочин. Гошена Теорія вексельнаго курса, пользующея европейскою извѣстностію и до сихъ поръ не переведенное на русскій языкъ и б) сочин. Мозера: О срочныхъ сдѣлкахъ и ихъ комбинаціяхъ.

Все изданіе состоитъ изъ пяти томовъ убористаго шрифта; нѣкоторые тома въ двухъ частяхъ и будетъ выходить съ Апрѣля по Декабрь сего 1877 года ежемѣсячными выпусками неменѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждомъ выпускѣ.

Краткое содержаніе пяти томовъ слѣдующее:

Томъ I. Биржа и бержевыя операціи.

Томъ II. Банки, кредитныя учрежденія, банковыя и банкирскія операціи, акціи и облигаціи кредитныхъ учреждений.

Томъ III. Государственныя процентныя бумаги (фонды).

Томъ IV. Паи, акціи и облигаціи торговопромышленныхъ обществъ и компаній.

Томъ V. Акціи и облигаціи желѣзнодорожныхъ обществъ.

Кромѣ общихъ теоретическихъ свѣдѣній при каждой процентной бумагѣ, между прочимъ, помѣщены будутъ слѣдующія свѣдѣнія: *Названіе бумаги. Условія и годъ выпуска. Номинальная цѣна. Количество, выпущенное въ обращеніе. Сроки и мѣста погашенія. Цѣна, по которой принимаются въ залогъ по подрядамъ, поставкамъ и проч. Мѣста и способы котировки. Курсъ. Краткія историческія свѣдѣнія. Особыя примѣчанія.*

При свѣдѣніяхъ объ акціонерныхъ и желѣзнодорожныхъ Обществахъ и компаніяхъ: *Фирма. Мѣсто нахожденія. Правленія. Время основанія. Основный капиталъ, запасный капиталъ. Извлеченія изъ Устава. Цѣль Общества и его права; Учредители; время общихъ собраній. Право голоса. Условія ликвидаціи. Краткія историческія свѣдѣнія. Отдѣленія, Конторы и Агенты. Упраздненіе дѣлами Общества. Извлеченія изъ послѣдняго отчета.*

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за всѣ ПЯТЬ ТОМОВЪ . . . 7 руб. 50 коп.

Съ доставкою ежемѣсячными выпусками въ Москвѣ и Иногородн. 8 руб. 50 коп.

По выходѣ въ свѣтъ отъ 2—3 руб. сер. за каждый томъ безъ пересылки и доставки.

Подписка принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Москвѣ:

У Соловьева и Васильева на Страстномъ бульварѣ, у Мамонтова, Вольфа, Дейбнера и Готье, на Кузнецкомъ мосту; у Салаева на Мясницкой, у Анисимова на Никольской, и въ Конторѣ Сборника у Н. П. Бочарова близъ Тверской и Садовой у ц. Старога Пимена, д. Кн. Кудашевой.

Въ С.-Петербургѣ.

Въ книжныхъ магазинахъ: Анисимова, Вольфа и Мамонтова.

Въ г. Владимірѣ.

У Филаретова А. П. Ст. Сов., Агента Ярославско-Костромскаго Земельнаго Банка и Русскаго Страховаго отъ огня Общества.

Г. г. Иногородные обращаются непосредственно въ Контору Сборника свѣдѣній о русскихъ процентныхъ бумагахъ къ Н. П. Бочарову по слѣдующему адресу: въ Москвѣ близъ Тверской и Садовой у ц. Старога Пимена, въ Воротниковскомъ переулкѣ, д. Кн. Кудашевой.

Подписывающимся въ Конторѣ Сборника на 5 экземпляровъ и болѣе дѣлается уступка по 50 коп. съ экземпляра.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По 5 руб. сер. за страницу мелкаго шрифта и по 3 руб. сер. за полъ-страницы.

Для напечатанія въ выпускахъ Сборника, преимущественно соотвѣтствующія цѣли и значенію книги какъ то: отчеты и извѣщенія акціонерныхъ, желѣзнодорожныхъ, торговопромышленныхъ и другихъ Обществъ и Компаній, банковъ, банкирскихъ Конторъ, Агентовъ, книжныхъ магазиновъ и періодическихъ

изданій, принимаются исключительно въ слѣдующихъ мѣстахъ: Въ Москвѣ у Алексѣя Лури и К^о на Кузнечномъ мосту д. *Ки. Голицына*, у Юргенсона на углу Кузнечкаго моста и Петровки д. *Солодовника*, у Н. Васмутъ и К^о на Мясницкой д. Кн. Гагаринной и въ Конторѣ Сборника у Н. П. Бочарова близъ Тверской и Садовой у ц. Старога Пимена, въ Воротниковскомъ переулкѣ, домъ Кн. Кудашевой.

Правленія Обществъ благоволятъ присылать въ Контору Сборника по вышеозначенному адресу свои тиражныя Таблицы, Уставы и годичныя отчеты. Почтовые расходы немедленно уплачиваются Конторою Сборника по первому требованію. Первая часть перваго тома выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ Апрѣля.

Содержаніе. Бесѣда въ недѣлю мясопустную, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. Жизнь Иисуса Христа по взгляду Англійскаго Богослова Доктора Фаррара (окончаніе). Объявленіе.

№ 8-Вол. Епарх. вѣд. данъ на почту 15-го Апрѣля.

Редакторъ *И. Биллевъ*.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Апрѣля 1877 г.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.